

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3 ноября 2016 г. в связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами о применении законодательства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях террористической и экстремистской направленности на заседании Пленума Верховного Суда Российской Федерации было принято постановление “О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности” и от 28 июня 2011 года № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”. С докладами по данному вопросу выступили судьи Верховного Суда Российской Федерации **О.К. Зателепин** и **А.В. Воронов**.

В работе Пленума также приняли участие полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**.

15 ноября 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 3 ноября 2016 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом выступил заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по уголовным делам **В.А. Давыдов**, который отметил, что Президент Российской Федерации **В.В. Путин** неоднократно обращал внимание, в том числе и в ежегодных посланиях Федеральному Собранию, на необходимость дальнейшего укрепления доверия между властью и бизнесом.

Роль правоохранительной и судебной систем, подчеркнул докладчик, состоит в том, чтобы, с одной стороны, оградить экономику, граждан от мошенничества и преступников, а с другой — защитить права, собственность, достоинство всех, кто соблюдает закон, честно ведет свое дело. При этом совершенно неприемле-

мо разрешение экономических споров с использованием средств уголовно-правового регулирования и тем более уголовного преследования предпринимателей, обусловленного попытками незаконного захвата бизнеса.

В последние годы сформирована нормативно-правовая база, призванная гарантировать правовую защиту предпринимателей, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. В частности, в уголовном законе дифференцированы формы мошенничества и отдельной статьей установлена ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, предусмотрено самостоятельное основание для освобождения от ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Уголовное преследование по ряду преступлений данной категории осуществляется не в публичном, а в частно-публичном порядке. В уголовно-процессуальном законе предусмотрены особенности судопроизводства, касающиеся порядка рассмотрения сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела, особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу и признания предметов и документов вещественными доказательствами. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ взамен утратившей силу специальной ст. 159⁴ УК РФ общая ст. 159 УК РФ о мошенничестве дополнена чч. 5, 6, 7 и примечанием, которыми вновь установлена уголовная ответственность за мошенничество в сфере предпринимательства.

28 октября 2016 г. Президентом Российской Федерации внесен в Государственную Думу проект федерального закона о внесении изменений в ст. 299 УК РФ, направленных на усиление ответственности должностных лиц правоохранительных органов за совершение действий, повлекших необоснованное уголовное преследование предпринимателей и прекращение ими хозяйственной деятельности.

Согласно данным статистики за последние пять лет число осужденных за совершение преступлений в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности сократилось в 4 раза, и, судя по итогам первого полугодия текущего года, эта тенденция сохраняется.

Верховный Суд Российской Федерации осуществляет постоянный мониторинг судебной практики применения законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфе-

ре предпринимательской и иной экономической деятельности, результаты которого говорят о том, что судьи в основном правильно применяют законодательство, а поступившие в суды уголовные дела о преступлениях данной категории находят свое правильное разрешение с вынесением законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Вместе с тем правоприменительная практика не всегда адекватна тем мерам, которые государство предпринимает для предотвращения необоснованного уголовного преследования предпринимателей. Суды иногда недостаточно критично подходят к ходатайствам органов следствия при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей, при ее продлении, а также при рассмотрении уголовных дел по существу, что приводит к ошибкам, которых не так много, но они есть.

С учетом специфики предмета постановления Пленума в состав рабочей группы, помимо традиционных участников, были включены представители Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Российского союза промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Общероссийских общественных организаций “Деловая Россия” и “Опора России”.

Проект постановления обсуждался на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации и рекомендован к принятию.

В прениях по докладу выступили: судья Орловского областного суда **Ю.В. Орловская**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **В.В. Малиновский**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **М.Л. Гальперин**, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **М.Ю. Барщевский**, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **К.Б. Калиновский**, руководитель Экспертно-правового центра Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей **А.А. Рябов**.

22 ноября 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 10 ноября 2016 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладами по этому вопросу выступили судья Верховного Суда Российской Федерации **С.В. Астахов** и председатель судебной состава Судебной коллегии по экономическим спорам, судья Верховного Суда Российской Федерации **И.В. Разумов**, которые дали характеристику этому документу как закрепляющему и последовательно развивающему сложившуюся в судах практику применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах.

Нормы об обязательствах, отметили докладчики, в той или иной мере применяются судами практически при каждом разрешении гражданско-правовых споров. Между тем постановление Пленума, посвященное именно общим положениям об обязательствах и их исполнении, разрабатывается и принимается впервые. Ранее разъяснялись лишь отдельные вопросы обязательственного права.

Актуальность постановления обусловлена также принятием Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации”. Данным Законом были внесены существенные изменения именно в общие положения об обязательствах и породили множество вопросов как у судов общей юрисдикции и арбитражных судов, так и у других правоприменителей, да и у всех участников гражданского оборота.

Сложность разработки проекта постановления обусловлена действительно общим характером разъясняемых норм, которые находятся буквально на грани теории права. С другой стороны, эти общие правила применяются судами при разрешении конкретных споров. Следует также учесть диспозитивность многих норм, возможность их изменения соглашением сторон, учесть наличие специальных норм о различных видах обязательств, общих и специальных норм о договорах, а также наличие условий обязательства, вытекающих не непосредственно из закона или договора, а из существа обязательств, в связи с чем в тексте проекта практически повсеместно употребляется формулировка “если иное не установлено...” либо “если иное не вытекает...”.

Кроме того, определенные сложности вызваны неоднозначностью законодательных новелл 2015 года.

Докладчики выразили надежду, что принятие данного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации обеспечит правильное применение судами и другими правоприменителями законодательства в этой сфере правоотношений.

В прениях по докладам выступили: заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **Е.А. Суханов**, заместитель председателя Московского областного суда **В.Г. Виноградов**, заместитель председателя Арбитражного суда Уральского округа **С.Н. Соловцов**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **А.В. Гуцан**, заместитель Министра юстиции Российской Федерации **М.Л. Гальперин**.

В работе Пленума также принял участие полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**.

29 ноября 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О судебном приговоре”. Проект постановления обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 17 ноября 2016 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом выступил заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по уголовным делам **В.А. Давыдов**. Он отметил, что действующему постановлению Пленума в этом году исполнилось 20 лет и надо отдать должное разработчикам этого очень качественного документа, судьям Верховного Суда Российской Федерации, поскольку многие его положения сохранили свою актуальность и до сих пор применяются судами, а в текст постановления изменения вносились только дважды. И это при том, что разъяснения давались применительно к нормам Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года.

В известной степени такое положение, конечно, обусловлено и тем, что законодатель, формулируя требования к приговору в соответствующих статьях Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 года, сохранил преемственность в законодательстве с нормами Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Тем не менее, совершенно очевидно, что назрела необходимость принятия нового постановления Пленума с учетом развития уголовно-процессуального законодательства, появления новых процессуальных форм, с учетом нарабатанной судами общей юрисдикции практики, а также практики Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека.

В целом, суды Российской Федерации всех уровней правильно применяют законодательство, регулирующее порядок постановления приговора, а уголовные дела находят свое правильное разрешение с вынесением законных, обоснованных и справедливых приговоров.

Вместе с тем изучение судебной практики показало, что судьи испытывают некоторые затруднения при составлении приговоров в ходе судебных разбирательств в особом порядке: при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Имеют место в практике судов и недостатки при составлении отдельных частей приговора: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной.

С учетом вышеизложенного и подготовлен проект нового постановления Пленума “О судебном приговоре”.

В работе над проектом в составе рабочей группы принимали участие представители Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службы безопасности, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации. Проект обсуждался в судах субъектов Российской Федерации, выносился на обсуждение Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили: заместитель председателя Ленинградского областного суда **А.А. Стрижаков**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **В.В. Малиновский**, замести-

тель Министра юстиции Российской Федерации **Д.В. Аристов**, заведующая отделом проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук **О.В. Качалова**.

В работе Пленума также принял участие полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**.

29 ноября 2016 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял также постановление “О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности”, необходимость разработки и принятия которого связана с изменением законодательства, устанавливающего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности. С докладом по этому вопросу выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **П.Е. Кондратов**, который отметил, что институт освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа введен Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ.

Согласно поступившим из судов данным уже за первые три месяца действия этого Закона, с 15 июля по 15 октября 2016 г., судами вынесено более 1300 решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Из них примерно 570 постановлений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию вынесено в связи с ходатайствами органов предварительного расследования на стадии досудебного производства и порядка 780 решений вынесено судами в ходе судебного производства по уголовному делу.

Приведенные данные свидетельствуют о востребованности нового правового института в правоприменительной практике. Тем самым обусловлена необходимость разработки и принятия представленного на обсуждение Пленума Верховного Суда постановления.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 41 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 3 ноября 2016 г.

О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности” и от 28 июня 2011 года № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 “О некоторых вопросах судебной практики

по уголовным делам о преступлениях террористической направленности”:

1) в абзаце пятом преамбулы цифры “205, 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360” заменить цифрами и словом “205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361”;

2) в абзаце шестом преамбулы слова и цифры “об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (статья 208 УК РФ)” заменить словами и цифрами “прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205³ УК РФ), об организации террористического сообщества и

участии в нем (статья 205⁴ УК РФ), организации деятельности террористической организации и участии в деятельности такой организации (статья 205⁵ УК РФ), организации незаконного вооруженного формирования или участии в нем (статья 208 УК РФ)”;

3) пункт 1 изложить в следующей редакции:

“1. Обратить внимание судов на то, что цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений являются обязательным признаком террористического акта (статья 205 УК РФ).

При решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного.

О цели оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями может свидетельствовать побуждение соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения, содержание требований участников преступления.”;

4) в пункте 10 цифры и слово “222 или 223” заменить цифрами и словом “221, 222, 222¹, 223, 223¹ или 226”;

5) в пункте 11 слова “цель воздействовать на принятие решения органами власти или международными организациями” заменить словами “цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений”;

6) в абзаце первом пункта 12 слова “воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями” заменить словами “дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений”;

7) в пункте 13 после слов “Действия участников” дополнить словами “террористического сообщества, террористической организации,”; слова “банды, преступного сообщества (преступной организации),” исключить, цифры и слово “208, 209 или 210” заменить цифрами “205⁴, 205⁵, 208”;

8) в пункте 14:

а) слово “лица” заменить словами “определенного лица (группы лиц)”, после слов “путем уговоров,” дополнить словами “подкупа, угрозы,”;

б) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205¹ УК РФ, следует считать окончанным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо

соответствующее преступление террористической направленности.”;

9) в абзаце втором пункта 15 после слов “взрывными устройствами,” дополнить словами “радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой,”;

10) в пункте 16 после слов “средств связи” дополнить словами “лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств”, цифры и слова “статьями 205, 205¹, 205², 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ” заменить цифрами и словами “статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений”;

11) дополнить пунктами 17¹ и 17² следующего содержания:

“17¹. Судам следует иметь в виду, что ответственность за пособничество по части 3 статьи 205¹ УК РФ наступает при условии, если оно имело место в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205, частью 3 статьи 206, частью 1 статьи 208 УК РФ. Указанное пособничество охватывается частью 3 статьи 205¹ УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 205, части 3 статьи 206 или части 1 статьи 208 УК РФ.

Уголовная ответственность за пособничество в совершении террористического акта, захвата заложника или организации незаконного вооруженного формирования, осуществленное участником организованной группы, совершившей такие преступления, наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ и не требует квалификации по части 3 статьи 205¹ УК РФ.

17². Обратить внимание судов на то, что в части 4 статьи 205¹ УК РФ установлена ответственность за действия в виде организации совершения или руководства совершением хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205³, частями 3 и 4 статьи 206, частью 4 статьи 211 УК РФ, а равно организации финансирования терроризма. При этом дополнительной квалификации по статьям 205, 205³, частям 3 и 4 статьи 206, части 4 статьи 211 УК РФ, а равно по частям 1 и 2 статьи 205¹ УК РФ в части финансирования терроризма не требуется.

Организация совершения или руководство совершением иного преступления террористической направленности, в том числе организация осуществления других видов содействия террористической деятельности, квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на часть 3 статьи 33 УК РФ, за исключением случаев, когда такие действия осуществлены участником организованной группы.”;

12) в пункте 18:

а) в абзаце первом слова “устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей” заменить словами “например, в устной, письменной, с использованием технических средств”, после слов “побудить их к осуществлению террори-

стической деятельности” дополнить словами и цифрами “, то есть к совершению преступлений, предусмотренных статьями 205—206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ”;

б) в абзаце втором после слова “примечанию” дополнить цифрой “1”;

13) в пункте 19 слова “обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, форумах или в блогах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и т.п.” заменить словами “например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.”;

14) в пункте 21:

а) в абзаце первом после слов “средств массовой информации” дополнить словами “, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”, слова “(с последующими изменениями)” исключить, после слов “О средствах массовой информации” дополнить словами “и Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации””;

б) в абзаце втором после слов “частью 2 статьи 205² УК РФ,” дополнить словами “связанные с использованием средств массовой информации,”;

15) дополнить пунктом 21¹ следующего содержания:

“21¹. При совершении публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”, преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.”;

16) в пункте 22:

а) в первом предложении слова “сети Интернет” заменить словами “сети “Интернет”, после слов “части 2 статьи 205² УК РФ” дополнить словами “как совершенное с использованием средств массовой информации”;

б) во втором предложении слова “сети Интернет” заменить словами “сети “Интернет”, слова и цифры “части 1 статьи 205² УК РФ” заменить словами и цифрами “части 2 статьи 205² УК РФ как деяние, совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”;

17) дополнить пунктами 22¹—22⁷ следующего содержания:

“22¹. Преступление, предусмотренное статьей 205³ УК РФ, выражается в прохождении лицом обучения для осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Обучение может включать в себя приобретение необходимых знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. Прохождение обучения может состоять и в иных действиях виновного, непосредственно связанных с его подготовкой к осуществлению террористической деятельности.

Преступление окончено с момента начала выполнения действий, направленных на приобретение соответствующих знаний, умений и навыков для последующего осуществления террористической деятельности либо совершения хотя бы одного из указанных преступлений террористической направленности, вне зависимости от того, приобрело лицо необходимые знания, умения и навыки или нет.

Если наряду с прохождением обучения лицо совершает иные действия, направленные на создание условий для осуществления конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления террористической либо иной направленности, то указанные действия дополнительно квалифицируются как приготовление к данному преступлению.

22². В соответствии с частью 1 статьи 205⁴ УК РФ террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется предварительного судебного решения о ликвидации организации в связи с осуществлением террористической деятельности.

22³. Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 205⁴ УК РФ, окончено с момента фактического образования террористического сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

На наличие такой цели может указывать, в частности, совершение ими умышленных действий, направленных на создание условий для осу-

шествования террористической деятельности либо указанных преступлений или свидетельствующих о готовности террористического сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники сообщества запланированное преступление. О готовности террористического сообщества к осуществлению террористической деятельности или совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности между его участниками о содействии террористической деятельности, публичном оправдании терроризма и т.д.

22⁴. Под руководством террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями следует понимать осуществление управленческих функций в отношении такого сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений террористической направленности, так и при обеспечении деятельности сообщества.

Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности террористического сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений террористической направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных перед террористическим сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов террористического сообщества).

22⁵. Под участием в террористическом сообществе надлежит понимать вхождение лица в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, участие в подготовке к совершению указанных преступлений или в совершении таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.п.).

Преступление в форме участия лица в террористическом сообществе считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

При совершении участником террористического сообщества конкретного преступления его

действия следует квалифицировать по совокупности преступлений.

22⁶. В статье 205⁵ УК РФ предусмотрена ответственность за организацию деятельности террористической организации (часть 1) и участие в деятельности такой организации (часть 2).

Обратить внимание судов, что на основании статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими организациями, перечень которых подлежит официальному опубликованию.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 205⁵ УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации террористической и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда.

22⁷. Уголовная ответственность по части 1 статьи 205⁵ УК РФ наступает за организацию деятельности террористической организации, состоящую в действиях организационного характера, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Под участием в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т.п.).

При совершении организатором (руководителем) или участником террористической организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 или частью 2 статьи 205⁵ УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Если лицо, организовавшее деятельность организации, которая, в соответствии с законодательством Российской Федерации, признана террористической, принимало участие в деятельности такой организации, содеянное им не требует дополнительной квалификации по части 2 статьи 205⁵ УК РФ.”;

18) в пункте 23:

а) в абзаце втором после слов “или нарушения” дополнить словом “территориальной”;

б) в абзаце третьем цифры и слово “222 или 223” заменить цифрами и словом “221, 222, 222¹, 223, 223¹ или 226”;

19) пункт 29 изложить в следующей редакции:

“29. Если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации либо в

террористическое сообщество, руководят такой группой (бандой) или террористическим сообществом, а также участвуют в совершаемых ими нападениях или преступлениях террористической направленности, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 208 и 209 или 205⁴ УК РФ.”;

20) дополнить пунктами 30¹ и 30² следующего содержания:

“30¹. В отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 277, 278, 279 и 361 УК РФ, суду в соответствии с пунктами “а”, “б”, “в” части 1 статьи 104¹ УК РФ необходимо решать вопрос о конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения указанных преступлений, и любых доходов от этого имущества; денег, ценностей и иного имущества, в которые это имущество и доходы от него были частично или полностью превращены или преобразованы; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Исходя из положений пункта “г” части 1 статьи 104¹ УК РФ и части 3 статьи 81 УПК РФ судом может быть принято решение о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих подсудимому.

30². Рассмотрение уголовного дела судьей в отношении участника террористической организации при отсутствии обстоятельств, предусмотренных статьями 61 и 63 УПК РФ, не препятствует рассмотрению этим же судьей уголовного дела в отношении других участников этой же террористической организации.”.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности”:

1) в пункте 2 цифры “280, 282, 282¹, 282²” заменить цифрами “280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³”;

2) в абзаце втором пункта 3 слова и цифры “по пункту “б” части 2 статьи 116” заменить словами и цифрами “по статье 116”;

3) в пункте 4:

а) в абзаце первом слова “устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет” заменить словами “например, в устной, письменной, с использованием технических средств”;

б) в абзаце третьем слова “размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т.п.” заменить словами “распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.”;

4) абзац второй пункта 5 дополнить предложением следующего содержания: “Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, подлежат квалификации в зависимости от обстоятельств дела по части 1 или части 2 статьи 280¹ УК РФ.”;

5) пункт 6 изложить в следующей редакции:

“6. При решении вопроса об использовании средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет” (часть 2 статьи 280, часть 2 статьи 280¹ и статья 282 УК РФ), судам следует учитывать положения Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 “О средствах массовой информации” и Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”.”;

б) дополнить пунктами 6¹ и 6² следующего содержания:

“6¹. При совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”, преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.

6². Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280¹ УК РФ), следует отличать от подстрекательства к преступлениям, посягающим на территориальную целостность государства (например, от подстрекательства определенного лица к вооруженному мятежу с целью нарушения территориальной целостности Российской Федерации). Публичные призывы, предусмотренные статьей 280¹ УК РФ, не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных уголовно наказуемых деяний.”;

7) в пункте 7:

а) в абзаце первом после слов “средств массовой информации” дополнить словами “либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”, слова “в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет,” заменить словами “на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений”;

б) в абзаце втором в первом предложении слова “и других групп лиц” исключить;

8) в пункте 8:

а) в абзацах первом и третьем слова “а также” заменить словами “а равно”;

б) дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“При решении вопроса о направленности действий лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети “Интернет” или иной информационно-телекоммуникационной сети, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение досто-

инства человека либо группы лиц следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней.”;

в) абзацы второй, третий и четвертый считать абзацами третьим, четвертым и пятым;

9) в пункте 9:

а) слова и цифры “пункт “б” части 2 статьи 116” заменить словом и цифрами “статья 116”;

б) дополнить абзацами вторым, третьим и четвертым следующего содержания:

“Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение человеческого достоинства, сопряженные с нанесением побоев, совершением иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (например, связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), а также с умышленным причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, охватываются пунктом “а” части 2 статьи 282 УК РФ.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего в ходе совершения преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ, следует квалифицировать по совокупности преступлений — по пункту “а” части 2 статьи 282 УК РФ и пункту “е” части 2 статьи 111 УК РФ — при отсутствии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных в названных статьях.

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, сопряженное с убийством, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом “а” части 2 статьи 282 УК РФ и пунктом “л” части 2 статьи 105 УК РФ, при отсутствии других квалифицирующих признаков.”;

10) в абзаце втором пункта 10 слова и цифры “и часть 3 статьи 282¹” заменить словами и цифрами “, часть 3 статьи 282¹, часть 3 статьи 282² и часть 2 статьи 282³”;

11) в абзаце первом пункта 14 первое предложение изложить в следующей редакции:

“Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества (часть 1 статьи 282¹ УК РФ) наступает с момента фактического образования указанного сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. На наличие такой цели может указывать, в частности, осуществление ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности.”;

12) дополнить пунктом 15¹ следующего содержания:

“15¹. При рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частью 1¹

статьи 282¹ либо частью 1¹ статьи 282² УК РФ, под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, приняло ли вовлекаемое лицо участие в деятельности соответствующего экстремистского объединения.”;

13) пункт 16 изложить в следующей редакции:

“16. Под участием в экстремистском сообществе (часть 2 статьи 282¹ УК РФ) надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совершению указанных преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.п.).

Преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности.”;

14) пункт 19 изложить в следующей редакции:

“19. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 282² УК РФ, к общественным или религиозным объединениям либо к иным организациям, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, следует относить организации, указанные в специальном перечне в соответствии со статьей 9 Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”, который подлежит официальному опубликованию.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 282² УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации экстремистской и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда.”;

15) во втором абзаце пункта 20 слова “направленных на осуществление целей экстремистской организации” заменить словами “относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации”, слова “вербовка новых участников,” исключить;

16) пункт 22 изложить в следующей редакции:

“22. Обратит внимание судов на то, что примечание 1 к статье 282¹ и примечание к статье 282² УК РФ предусматривают условия освобождения от уголовной ответственности, которые распространяются на организаторов и иных участников экстремистского сообщества или экстремистской организации, впервые совершивших соответствующее преступление и добровольно прекративших участие в деятельности таких объединений, если в их действиях не содержится иного состава преступления.

Под добровольным прекращением участия в деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации в примечании 1 к статье 282¹ и примечании к статье 282² УК РФ понимается прекращение лицом преступной деятельности при осознании им возможности ее продолжения. Оно может выражаться, например, в выходе из состава экстремистского сообщества или экстремистской организации, невыполнении распоряжений их руководителей, отказе от совершения иных действий, поддерживающих существование сообщества или организации, отказе от совершения преступлений.”;

17) дополнить пунктами 22¹ и 22² следующего содержания:

“22¹. Разъяснить судам, что в статье 282³ УК РФ предусмотрена ответственность за действия, состоящие в предоставлении или сборе средств либо оказании финансовых услуг для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Финансированием экстремистской деятельности следует признавать наряду с оказанием финансовых услуг предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из

преступлений экстремистской направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Преступление окончено с момента совершения любого из указанных действий, относящихся к финансированию преступления экстремистской направленности, обеспечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

22². В случаях, когда наряду с финансированием преступлений экстремистской направленности виновное лицо оказывает иное содействие их совершению (помощь советами, указаниями, предоставлением информации, устранением препятствий и т.д.), его действия образуют совокупность преступлений, предусмотренных статьей 282³ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ со ссылкой на часть 5 статьи 33 УК РФ.”;

18) в абзаце первом пункта 25 цифры и слово “282¹ и 282²” заменить цифрами и словом “282¹, 282² и 282³”, после слов “для финансирования” дополнить словами “терроризма, экстремистской деятельности”, после слов “организованной группы” дополнить словами “, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)”;

19) дополнить пунктом 25¹ следующего содержания:

“25¹. Рассмотрение уголовного дела судьей в отношении участника экстремистской организации при отсутствии обстоятельств, предусмотренных статьями 61 и 63 УПК РФ, не препятствует рассмотрению этим же судьей уголовного дела в отношении других участников этой же экстремистской организации.”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 48 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 15 ноября 2016 г.

О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности

В соответствии со статьями 8, 34 и 35 Конституции Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свобод-

ное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. Частная собствен-

ность признается и защищается наравне с иными формами собственности. Каждый вправе свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Эффективное решение задач государственной экономической политики предполагает создание и поддержание в Российской Федерации благоприятного делового, предпринимательского и инвестиционного климата и условий для ведения бизнеса посредством стимулирования законной предпринимательской деятельности, осуществляемой ее субъектами самостоятельно, на свой риск и основанной на принципах юридического равенства и добросовестности сторон, свободы договора и конкуренции.

Успешное достижение стоящих перед бизнес-сообществом целей во многом зависит от наличия действенных организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками. К числу таких механизмов относятся, в частности, установленные законодателем дополнительные материально-правовые и процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей, привлекаемых к уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159—159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 УК РФ (если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности), а также статьями 170², 171—174, 174¹, 176—178, 180—183, 185—185⁴, частью 1 статьи 185⁶, статьями 190—199² УК РФ, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством установлены особенности уголовного судопроизводства, касающиеся, в частности, порядка рассмотрения сообщения о преступлении (части 7—9 статьи 144 УПК РФ) и возбуждения уголовного дела (часть 3 статьи 20, часть 1² статьи 140 УПК РФ), признания предметов и документов вещественными доказательствами (ста-

тья 81¹ УПК РФ), применения меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 1¹ статьи 108 УПК РФ), а также особенности освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования (статья 76¹ УК РФ, статья 28¹ УПК РФ).

Содержащиеся в указанных нормах требования должны неукоснительно соблюдаться как при осуществлении судом полномочий в досудебном производстве по уголовным делам названной категории, так и на всех стадиях их рассмотрения судами первой и вышестоящих инстанций.

2. Судам при рассмотрении жалоб в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ, на постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица о преступлениях, предусмотренных статьями 159—159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 УК РФ, следует иметь в виду, что в силу части 3 статьи 20 УПК РФ уголовные дела об этих преступлениях являются делами частного-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, указанных в данной норме.

При этом к членам органа управления коммерческой организации относятся, в частности, член совета директоров (наблюдательного совета) или член коллегиального исполнительного органа коммерческой организации (например, правления акционерного общества), лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор, председатель производственного кооператива и т.п.).

3. По смыслу уголовно-процессуального закона в случаях, предусмотренных в части 3 статьи 20 УПК РФ, когда потерпевшим является коммерческая организация, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159—159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 УК РФ, возбуждаются по заявлению лица, являющегося в соответствии с уставом организации ее единоличным руководителем (лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа) или руководителем коллегиального исполнительного органа (например, председатель правления акционерного общества), либо лица, уполномоченного руководителем коммерческой организации представлять ее интересы в уголовном судопроизводстве в соответствии с частью 9 статьи 42 УПК РФ.

Если в совершении указанных преступлений подозревается руководитель коммерческой организации, уголовное дело может быть возбуждено по заявлению органа управления организации, в

компетенцию которого в соответствии с уставом входит избрание, назначение руководителя и (или) прекращение его полномочий (например, совета директоров), либо лица, уполномоченного этим органом обратиться с таким заявлением.

4. При проверке по жалобе заинтересованного лица законности и обоснованности возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьей 172¹ УК РФ, и в частности соблюдения следователем требований части 1² статьи 140 УПК РФ, суду необходимо убедиться в том, что поводом для возбуждения уголовного дела явились материалы, направленные органу предварительного следствия Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Проверяя законность и обоснованность возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199¹ УК РФ, суд должен выяснить, направил ли следователь в соответствии с требованиями части 7 статьи 144 УПК РФ в трехсуточный срок в вышестоящий налоговый орган по отношению к налоговому органу, в котором состоит на налоговом учете налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора), копию полученного им от органа дознания сообщения о таких преступлениях с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам и (или) сборам, а также получены ли им из налогового органа заключение или информация, предусмотренные частью 8 статьи 144 УПК РФ. При этом необходимо учитывать, что до получения из налогового органа заключения или информации следователь вправе принять решение о возбуждении уголовного дела только при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления (часть 9 статьи 144 УПК РФ), что должно быть проверено судом.

Данные, указывающие на признаки налогового преступления, могут содержаться, в частности, в материалах, направленных прокурором в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании, в заключении эксперта и других документах.

Если по результатам проверки суд установит, что решение о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьей 172¹ или статьями 198—199¹ УК РФ, принято следователем при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки этих преступлений, то такое решение может быть признано незаконным и (или) необоснованным. В этом случае суд обязывает следователя устранить допущенное нарушение закона.

5. Рассматривая жалобу на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица о преступлении в сфере предпринимательской или иной экономической деятель-

ности, суд должен иметь в виду, что данное решение принимается дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа только на основании сведений, полученных в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

В связи с этим суду необходимо в числе других вопросов проверять законность и обоснованность процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проведенных указанными органами и их должностными лицами в ходе проверки сообщения о преступлении, обращая особое внимание на действия и мероприятия, связанные с ограничением имущественных и иных прав и свобод предпринимателей и (или) лиц, состоящих с ними в трудовых отношениях (например, назначение документальных проверок и ревизий, получение образцов для сравнительного исследования, истребование или изъятие документов и предметов, принадлежащих индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации, включая электронные носители информации, обследование принадлежащих им производственных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств). В случае выявления нарушений закона, влекущих признание полученных доказательств недопустимыми, суд оценивает достаточность данных, указывающих на признаки преступления, без учета результатов таких действий и мероприятий.

6. Разъяснить судам, что часть 1¹ статьи 108 УПК РФ устанавливает запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в пунктах 1—4 части 1 статьи 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 171—174, 174¹, 176—178, 180—183, 185—185⁴, 190—199² УК РФ, без каких-либо других условий, а в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159—159³, 159⁵, 159⁶, 160 и 165 УК РФ, — при условии, что эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности.

В то же время наличие обстоятельств, указанных в пунктах 1—4 части 1 статьи 108 УПК РФ, установленных при разрешении ходатайства об избрании такой меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, перечисленных в части 1¹ статьи 108 УПК РФ, не освобождает суд от обязанности, вытекающей из положений части 1 статьи 108 УПК РФ, в каждом случае обсуждать возможность применения иной, более мягкой меры пресечения.

7. При рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в преступлениях, предусмотренных частями 1—4 статьи 159, статьями 159¹—159³, 159⁵, 159⁶, 160 и 165 УК РФ, суд должен выяснить, совершены ли эти преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Для разрешения вопроса о предпринимательском характере деятельности судам надлежит иметь в виду, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

С учетом этого указанные преступления следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Обратить внимание судов на то, что исходя из пункта 4 примечаний к статье 159 УК РФ преступления, предусмотренные частями 5—7 статьи 159 УК РФ, всегда совершаются названными выше лицами только в сфере предпринимательской деятельности.

8. Если преступления, перечисленные в части 1¹ статьи 108 УПК РФ, совершены индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации в соучастии с иными лицами, не обладающими указанным статусом, то в отношении этих лиц при отсутствии обстоятельств, предусмотренных в пунктах 1—4 части 1 статьи 108 УПК РФ, также не может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

9. По смыслу части 5 статьи 159 УК РФ, под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. О наличии у лица прямого умысла на совершение мошенничества с очевидностью должны свидетельствовать имеющиеся по делу доказательства.

К обстоятельствам, подтверждающим умышленный характер деяния, могут относиться, в частности, обстоятельства, указывающие на то, что у лица фактически не имелось и не могло быть реальной возможности исполнить обязательство; сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества; распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях; использование при заключении договора фиктивных уставных документов, поддельных гарантийных писем и другие. При этом каждое из указанных обстоя-

тельств в отдельности само по себе не может свидетельствовать о наличии умысла на совершение преступления, а выводы суда о виновности лица должны быть основаны на оценке всей совокупности доказательств.

10. Судам следует иметь в виду, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 5—7 статьи 159, статьями 159¹—159³, 159⁵, 159⁶, 160 и 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171—174¹, 176—178, 180—183, 185—185⁴ и 190—199² УК РФ, установлены специальные порядок и сроки признания предметов и документов вещественными доказательствами, их возвращения лицам, у которых они были изъяты (статья 81¹ УПК РФ).

Отказ следователя, дознавателя в возврате в установленный частью 4 статьи 81¹ УПК РФ срок изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами предметов, включая электронные носители информации (за исключением предметов, указанных в пункте 2 части 3 статьи 81 УПК РФ), и документов лицам, у которых они были изъяты, может быть обжалован как руководителю следственного органа или прокурору, так и в суд в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ.

11. При освобождении от уголовной ответственности лиц по основаниям, предусмотренным статьей 76¹ УК РФ, необходимо учитывать примечания к соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается.

12. Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 76¹, пункта 2 примечаний к статье 198, пункта 2 примечаний к статье 199 УК РФ и части 2 статьи 28¹ УПК РФ под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного статьями 198—199¹ УК РФ, следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов.

Полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, в соответствии с пунктом “к” части 1 статьи 61 УК РФ признается судом обстоятельством, смягчающим наказание. На основании части 2 той же статьи в качестве такового может быть признано и частичное возмещение причиненного преступлением ущерба.

Для целей применения части 1 статьи 76¹ УК РФ полное возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, может быть подтверждено документами, удостоверяющими факт перечисления в бюджетную сис-

тему Российской Федерации начисленных сумм в счет задолженности налогоплательщика — организации или физического лица (например, платежным поручением или квитанцией с отметкой банка). При этом суд не лишен возможности проверить указанный факт.

13. Возмещение ущерба и (или) денежное возмещение, предусмотренные статьей 76¹ УК РФ, могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199¹ УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (пункт 2 примечаний к статье 199 УК РФ).

Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб и перечислить денежное возмещение в федеральный бюджет в будущем, не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

14. Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в части 2 статьи 76¹ УК РФ, возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления гражданину, организации или государству, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме.

С учетом того, что часть 3 статьи 28¹ УПК РФ не содержит требования о возмещении ущерба до назначения судебного заседания, уголовное преследование в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 76¹ УК РФ, подлежит прекращению судом, если все предусмотренные данной нормой условия (возмещен ущерб и произведены денежные перечисления в федеральный бюджет) выполнены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.

15. Размер ущерба, подлежащего возмещению, определяется на основании гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, выписок (справок) по расчетным счетам, информации по сделкам с использованием электронных средств платежа и т.п. При необходимости для определения размера ущерба, подлежащего возмещению, может быть назначена судебная экспертиза.

Под доходом для целей денежного возмещения признается общая сумма незаконного обогащения, полученная в результате совершения преступления (без вычета произведенных расходов), в денежной (наличные, безналичные и электронные денежные средства в рублях и (или) в иностранной валюте) и (или) натуральной форме (движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги и др.).

16. В случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76¹ УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической

деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76² УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований.

17. Если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных статьей 76¹ УК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со статьей 389²¹ УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

В случаях, когда имеются иные предусмотренные законом основания для отмены обвинительного приговора, и при этом на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции осужденным выполнены указанные в части 2 статьи 76¹ УК РФ условия для освобождения его от уголовной ответственности, при отсутствии оснований для постановления оправдательного приговора уголовное дело или уголовное преследование подлежит прекращению по правилам части 3 статьи 28¹ УПК РФ.

Решение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьей 76¹ УК РФ, может быть принято судом первой или апелляционной инстанции лишь при условии, что подсудимый (осужденный) против этого не возражает. По смыслу закона, при наличии у подсудимого (осужденного) таких возражений суд продолжает рассмотрение дела и постановляет оправдательный приговор либо обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания (часть 2 статьи 27, часть 8 статьи 302 УПК РФ).

18. По делам о преступлениях, указанных в части 2 статьи 76¹ УК РФ, совершенных группой лиц, несущих солидарную ответственность за ущерб, причиненный совместными преступными действиями, суд прекращает уголовное преследование в отношении всех соучастников преступления, если все требования части 2 статьи 76¹ УК РФ о возмещении ущерба и иных выплатах выполнены в полном объеме хотя бы одним из них.

19. При назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении одного или нескольких преступлений, предусмотренных статьями 159—159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 170², 171—174, 174¹, 176—178, 180—183, 185—185⁴, частью 1 статьи 185⁶, статьями 190—199² УК РФ, судам необходимо руководствоваться общими началами назначения наказания, обсудить возможность применения положений частей 1 и 2 статьи 64, статьи 73, а также части 6 статьи 15 и статьи 80¹ УК РФ. Следует иметь в виду, что содержание осужденного под стражей до постановления приговора не может предопределять назначение ему наказания в виде реального лишения свободы. При этом в силу положений части 5 статьи 72 УК РФ, назначая такому лицу в качестве основного вида наказания штраф, лишение

права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает осужденного от отбывания этого наказания.

20. Если при судебном рассмотрении уголовного дела о преступлении, совершенном в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания или предварительного следствия, суд в частном определении или постановлении обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и

факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

21. В связи с принятием настоящего постановления исключить пункт 16 из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 54 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 22 ноября 2016 г.

О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении

В целях обеспечения единства практики применения судами общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие либо воздержаться от совершения определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (пункт 1 статьи 307 ГК РФ).

При этом следует иметь в виду, что исчерпывающий перечень действий, совершение которых либо воздержание от совершения которых может быть предметом обязательства, статьей 307 ГК РФ не установлен.

В случаях, предусмотренных законом или вытекающих из существа обязательства, на сторону может быть возложена обязанность отвечать за наступление или ненаступление определенных обстоятельств, в том числе не зависящих от ее поведения, например в случае недостоверности заверения об обстоятельствах при осуществлении предпринимательской деятельности (пункт 4 статьи 431² ГК РФ) или при изъятии товара у покупателя третьими лицами (пункт 1 статьи 461 ГК РФ).

2. По общему правилу, предусмотренному пунктом 3 статьи 308 ГК РФ, обязательство не создает прав и обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Соответственно, стороны обязательства не могут выдвигать в отношении третьих лиц возра-

жения, основанные на обязательстве между собой, равно как и третьи лица не могут выдвигать возражения, вытекающие из обязательства, в котором они не участвуют. Например, при переходе прав кредитора к другому лицу по договору об уступке требования должник в качестве возражения против требований нового кредитора не вправе ссылаться на неисполнение цессионарием обязательства по оплате права требования перед цедентом.

Вместе с тем в установленных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон случаях обязательство может создавать обязанность должника совершить определенное действие или воздержаться от него в отношении третьих лиц, создавать для третьих лиц права в отношении сторон обязательства (например, в случае заключения договора в пользу третьего лица в соответствии со статьей 430 ГК РФ).

3. Однородными обязательствами, по которым кредиторы могут заключить соглашение о порядке удовлетворения их требований к должнику (пункт 1 статьи 309¹ ГК РФ), являются, в частности, обязательства, предусматривающие передачу определенных родовыми признаками вещей или прав, например, денежные обязательства или обязательства по передаче бездокументарных ценных бумаг определенной категории (типа).

4. В силу пункта 3 статьи 309¹ ГК РФ соглашение кредиторов не создает обязанности для должника, не участвовавшего в этом соглашении. Предусмотренный таким соглашением порядок удовлетворения требований не является основанием для отказа кредитора в принятии предложенного должником надлежащего исполнения. В случае такого отказа кредитор считается просрочившим (пункт 1 статьи 406 ГК РФ).

Равным образом соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их однородных требований к должнику создает обязательства между кредиторами, но не меняет порядок проведения процедур и очередность удовлетворения требований кредиторов, установленные Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

5. Согласно пункту 2 статьи 309¹ ГК РФ принятое от должника надлежащее исполнение кредитор обязан передать другому кредитору или другим кредиторам в соответствии с соглашением между ними.

В таком случае исполненным в соответствующей части считается обязательство должника в отношении кредитора, принявшего надлежащее исполнение, к которому в соответствующей части переходит требование к должнику от кредитора, которому передано исполнение.

6. При разрешении споров, касающихся исполнения обязательств по передаче исполнения одним кредитором другому, суд проверяет, является ли соглашение между кредиторами предусмотренным законом или иными правовыми актами договором, например договором комиссии, агентским договором или договором простого товарищества (главы 51, 52 и 55 ГК РФ), смешанным договором или договором, который не предусмотрен законом или иными правовыми актами (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ).

Если иное не предусмотрено договором и не вытекает из взаимоотношений сторон, кредитор, которому надлежит передать принятое от должника исполнение, не отвечает перед другими кредиторами за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должником. В этом случае кредитор обязан сообщить о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должником, собрать все необходимые доказательства, а также по требованию кредитора, которому в соответствии с соглашением надлежало передать исполнение, передать ему права по сделке с должником. Вместе с тем принявший от должника исполнение кредитор отвечает перед другим кредитором за утрату, недостачу или повреждение имущества, полученного от должника.

7. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором и не вытекает из существа отношений между кредиторами, расходы по исполнению обязанности передать другому кредитору полученное от должника исполнение несет кредитор, получивший исполнение от должника применительно к статье 309² ГК РФ.

8. К уступке требования, совершенной кредиторами одного должника между собой, положения статьи 309¹ ГК РФ не применяются.

9. По общему правилу, предусмотренному статьей 309² ГК РФ, расходы по исполнению обязательства несет должник исходя из условий этого обязательства.

Вместе с тем кредитор несет расходы по принятию им исполнения, например расходы на использование специального программного обеспечения, мобильную связь, отправку документов

и т.п. Дополнительные издержки кредитора по принятию исполнения, вызванные действиями должника, возлагаются на последнего.

Дополнительные издержки должника, вызванные действиями кредитора, в частности возникшие в связи с изменением кредитором места исполнения обязательства после его возникновения, возмещаются кредитором (пункт 2 статьи 316 ГК РФ).

Правила о расходах на исполнение обязательств, предусмотренные статьей 309² ГК РФ, подлежат применению, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором либо не вытекает из существа обязательства, обычаев или других обычно предъявляемых требований.

10. По общему правилу право на односторонний отказ от исполнения обязательства либо на изменение его условий должно быть предусмотрено ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами (пункт 1 статьи 310 ГК РФ).

Право на односторонний отказ от исполнения обязательства либо на изменение его условий может быть предусмотрено договором для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в отношениях между собой, а также для лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность (абзац первый пункта 2 статьи 310 ГК РФ).

Предоставление договором права на отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, допускается только в специально установленных законом или иными правовыми актами случаях (абзац второй пункта 2 статьи 310 ГК РФ).

По смыслу статьи 67² ГК РФ условиями корпоративного договора может быть предусмотрено право на односторонний отказ от исполнения обязательств для любого из его участников.

11. При применении статьи 310 ГК РФ следует учитывать, что общими положениями о договоре могут быть установлены иные правила о возможности предоставления договором права на отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий.

Так, например, в обязательстве из публичного договора, заключенного лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, право на односторонний отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором только той стороне, для которой заключение этого договора не было обязательным (пункт 1 статьи 6, пункт 2 статьи 310, статья 426 ГК РФ).

Кроме того, право на односторонний отказ от договора может быть предусмотрено правилами об отдельных видах договоров. В частности, право на односторонний отказ от договора предоставлено заказчику по договору подряда (статья 717 ГК РФ), сторонам договора возмездного оказания услуг (статья 782 ГК РФ), договора

транспортной экспедиции (статья 806 ГК РФ), агентского договора, заключенного без определения срока окончания его действия (статья 1010 ГК РФ), договора доверительного управления имуществом (пункт 1 статьи 1024 ГК РФ).

12. Если односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий совершены тогда, когда это не предусмотрено законом, иным правовым актом или соглашением сторон или не соблюдены требования к их совершению, то по общему правилу такой односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий не влекут юридических последствий, на которые они были направлены.

13. В случае правомерного одностороннего отказа от исполнения договорного обязательства полностью или частично договор считается соответственно расторгнутым или измененным (пункт 2 статьи 450¹ ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 450¹ ГК РФ право на одностороннее изменение условий договорного обязательства или на односторонний отказ от его исполнения может быть осуществлено управомоченной стороной путем соответствующего уведомления другой стороны. Договор изменяется или прекращается с момента, когда данное уведомление доставлено или считается доставленным по правилам статьи 165¹ ГК РФ, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или условиями сделки либо не следует из обычая или из практики, установившейся во взаимоотношениях сторон.

14. При осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны (пункт 3 статьи 307, пункт 4 статьи 450¹ ГК РФ). Нарушение этой обязанности может повлечь отказ в судебной защите названного права полностью или частично, в том числе признание ничтожным одностороннего изменения условий обязательства или одностороннего отказа от его исполнения (пункт 2 статьи 10, пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

Например, по этому основанию суд отказывает во взыскании части процентов по кредитному договору в случае одностороннего, ничем не обусловленного непропорционального увеличения банком процентной ставки.

15. Предусмотренное диспозитивной нормой или договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства (пункт 3 статьи 310 ГК РФ).

Если право на односторонний отказ от исполнения обязательства или на одностороннее изменение условий обязательства установлено императивной нормой, например абзацем вторым

пункта 2 статьи 610 ГК РФ, то включение в договор условия о выплате денежной суммы в случае осуществления стороной этого права не допускается (пункт 1 статьи 422 ГК РФ). Такое условие договора является ничтожным, поскольку оно противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства (пункт 2 статьи 168 и статья 180 ГК РФ).

Равным образом, по смыслу пункта 3 статьи 310 ГК РФ не допускается взимание платы за односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий, вызванные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства другой его стороной.

16. По смыслу пункта 3 статьи 310 ГК РФ обязанность по выплате указанной в нем денежной суммы возникает у соответствующей стороны в результате осуществления права на односторонний отказ от исполнения обязательства или на одностороннее изменение его условий, то есть в результате соответствующего изменения или расторжения договора (пункт 2 статьи 450¹ ГК РФ). Если иное не предусмотрено законом или договором, с момента осуществления такого отказа (изменения условий обязательства) первоначальное обязательство прекращается или изменяется и возникает обязательство по выплате определенной денежной суммы.

Если будет доказано очевидное несоответствие размера этой денежной суммы неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства или изменением его условий, а также заведомо недобросовестное осуществление права требовать ее уплаты в этом размере, то в таком исключительном случае суд вправе отказать в ее взыскании полностью или частично (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

17. По общему правилу кредитор вправе не принимать исполнение обязательства по частям (статья 311 ГК РФ).

Такая обязанность может быть предусмотрена законом, иными правовыми актами, условиями обязательства, а также вытекать из обычаев или существа обязательства. В частности, из существа денежного обязательства по общему правилу вытекает возможность его исполнения по частям, в силу чего кредитор не вправе отказаться от принятия исполнения такого обязательства в части.

Делимость предмета обязательства сама по себе не создает обязанности кредитора принять исполнение по частям.

18. Если иное не предусмотрено соглашением сторон и не вытекает из обычаев или существа обязательства, должник вправе при исполнении обязательства потребовать доказательства того, что исполнение принимается самим кредитором или управомоченным им на это лицом, и несет риск последствий непредъявления такого требования (пункт 1 статьи 312 ГК РФ).

Должник не считается просрочившим в случае отказа от исполнения обязательства до получения подтверждения того, что исполнение принимается надлежащим лицом (статья 406 ГК РФ).

19. По смыслу пункта 2 статьи 312 ГК РФ право должника требовать от представителя креди-

тора подтверждения его полномочий, в частности предъявления доверенности, удостоверенной нотариально, возникает тогда, когда исполнение принимается от имени представляемого лицом, действующим на основании письменного документа, а письменное уполномочие не было представлено непосредственно кредитором должнику и не содержится в договоре между ними.

Стороны вправе в своем соглашении установить порядок подтверждения полномочий представителя кредитора, например, установить, что при наличии сомнений должник обращается непосредственно к кредитору с требованием оперативно подтвердить полномочия его представителя в простой письменной форме, в том числе в форме электронного документа и иного сообщения, переданного по каналам связи (статьи 165¹, 185¹, 434 ГК РФ). В таком случае полномочия представителя кредитора подтверждаются в предусмотренном сторонами порядке.

В силу специального регулирования должник не вправе требовать нотариально удостоверенной доверенности, в частности, от законного представителя (статьи 26, 28 ГК РФ) и в случае, если полномочия явствуют из обстановки, в которой действует представитель (пункт 1 статьи 182 ГК РФ).

20. По смыслу пунктов 1 и 2 статьи 313 ГК РФ кредитор считается просрочившим, если он отказался принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, лишь в случаях, когда должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства либо кредитор знал или должен был знать, что исполнение возложено должником на указанное третье лицо или такое третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество.

Вместе с тем даже при наличии обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 статьи 313 ГК РФ, кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное третьим лицом, и, соответственно, не считается просрочившим, если из закона, иных правовых актов, условий или существа обязательства вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично (пункт 3 статьи 313 ГК РФ).

Просроченное денежное обязательство может быть исполнено третьим лицом и в том случае, когда его возникновение связано с личностью должника, например уплата долга по алиментам.

Кредитор по денежному обязательству не обязан проверять наличие возложения, на основании которого третье лицо исполняет обязательство за должника, и вправе принять исполнение при отсутствии такого возложения. Денежная сумма, полученная кредитором от третьего лица в качестве исполнения, не может быть истребована у кредитора в качестве неосновательного обогащения, за исключением случаев, когда должник также исполнил это денежное обязательство либо когда исполнение третьим лицом и переход к нему прав кредитора признаны судом несостоявшимися (статья 1102 ГК РФ).

21. Если исполнение обязательства было возложено должником на третье лицо, то последст-

вия такого исполнения в отношениях между третьим лицом и должником регулируются соглашением между ними.

Согласно пункту 5 статьи 313 ГК РФ при отсутствии такого соглашения к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права кредитора в соответствии со статьей 387 ГК РФ. При этом согласно пункту 3 статьи 382 ГК РФ, если должник не был уведомлен в письменной форме о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск вызванных этим неблагоприятных для него последствий. Обязательство должника прекращается его исполнением первоначальному кредитору, произведенным до получения уведомления о переходе права к другому лицу.

Вместе с тем на основании статьи 10 ГК РФ суд может признать переход прав кредитора к третьему лицу несостоявшимся, если установит, что, исполняя обязательство за должника, третье лицо действовало недобросовестно, исключительно с намерением причинить вред кредитору или должнику по этому обязательству, например, в случаях, когда третье лицо погасило лишь основную долг должника с целью получения дополнительных голосов на собрании кредиторов при рассмотрении дела о банкротстве без несения издержек на приобретение требований по финансовым санкциям, лишив кредитора права голосования.

Статьи 71¹, 85¹, 112¹, 113 и 125 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” устанавливают специальные правила по отношению к пункту 2 статьи 313 ГК РФ, в связи с чем исполнение обязательств должника его учредителями (участниками), собственником имущества должника — унитарного предприятия либо третьим лицом или третьими лицами после введения первой процедуры банкротства допускается с соблюдением порядка, предусмотренного законодательством о банкротстве.

22. Исходя из взаимосвязанных положений пункта 6 статьи 313 и статьи 403 ГК РФ в случае, когда исполнение было возложено должником на третье лицо, за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства этим третьим лицом перед кредитором отвечает должник, если иное не установлено законом.

23. По смыслу пункта 1 статьи 314 ГК РФ, статьи 327¹ ГК РФ срок исполнения обязательства может исчисляться в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором. Если действия кредитора, совершением которых обусловлено исполнение обязательства должником, не будут выполнены в установленный законом, иными правовыми актами или договором срок, а при отсутствии такого срока — в разумный срок, кредитор считается просрочившим (статьи 328 или 406 ГК РФ).

Например, начальный и конечный сроки выполнения работ по договору подряда (статья 708

ГК РФ) могут определяться указанием на уплату заказчиком аванса, невнесение которого влечет последствия, предусмотренные статьей 719 ГК РФ.

Если наступлению обстоятельства, с которым связано начало течения срока исполнения обязательства, недобросовестно воспрепятствовала или содействовала сторона, которой наступление или ненаступление этого обстоятельства невыгодно, то по требованию добросовестной стороны это обстоятельство может быть признано соответственно наступившим или наступившим (пункт 1 статьи 6, статья 157 ГК РФ).

24. По смыслу пункта 2 статьи 314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, а равно и в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, должник вправе при непредъявлении кредитором в разумный срок требования об исполнении такого обязательства предложить кредитору принять исполнение, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не явствует из обычаев либо существа обязательства. При отказе кредитора принять исполнение, в том числе посредством уклонения от принятия, он считается просрочившим (статья 406 ГК РФ).

25. По общему правилу досрочное исполнение обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, допускается только в случаях, предусмотренных статьей 315 ГК РФ.

В иных обязательственных правоотношениях должник вправе досрочно исполнить обязательство, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не вытекает из его существа.

В случаях, когда право на досрочное исполнение обязательства специально установлено законом или иным правовым актом, оно не может быть исключено или ограничено соглашением сторон, в частности оно не может быть обусловлено внесением кредитором платы за досрочное исполнение обязательства.

26. По смыслу пункта 1 статьи 316 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом, по денежным обязательствам, исполняемым путем безналичных расчетов, местом исполнения обязательства является место нахождения банка (его филиала, подразделения), обслуживающего кредитора (получателя средств). При этом моментом исполнения денежного обязательства является зачисление денежных средств на корреспондентский счет банка, обслуживающего кредитора, либо банка, который является кредитором.

Если должника и кредитора по обязательству, исполняемому путем безналичных расчетов, обслуживает один и тот же банк, моментом исполнения такого обязательства является зачисление банком денежных средств на счет кредитора.

27. В силу статей 140 и 317 ГК РФ при рассмотрении споров, связанных с исполнением денежных обязательств, следует различать валюту,

в которой денежное обязательство выражено (валютой долга), и валюту, в которой это денежное обязательство должно быть исполнено (валюту платежа).

По общему правилу валютой долга и валютой платежа является рубль (пункт 1 статьи 317 ГК РФ).

Вместе с тем согласно пункту 2 статьи 317 ГК РФ в денежном обязательстве может быть предусмотрено, что оно подлежит оплате в рублях (валюта платежа) в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах (валюта долга). В этом случае подлежащая уплате в рублях сумма определяется по официальному курсу соответствующей валюты или условных денежных единиц на день платежа, если иной курс или иная дата его определения не установлены законом или соглашением сторон.

28. При удовлетворении судом требований о взыскании денежных сумм, которые в соответствии с пунктом 2 статьи 317 ГК РФ подлежат оплате в рублях в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах, в резолютивной части судебного акта должны содержаться:

указание на размер сумм в иностранной валюте и об оплате взыскиваемых сумм в рублях;

ставка процентов и (или) размер неустойки, начисляемых на эту сумму;

дата, начиная с которой производится их начисление, дата или момент, до которых они должны начисляться;

точное наименование органа (юридического лица), устанавливающего курс, на основании которого должен осуществляться пересчет иностранной валюты (условных денежных единиц) в рубли;

указание момента, на который должен определяться курс для пересчета иностранной валюты (условных денежных единиц) в рубли.

Определяя курс и дату пересчета, суд указывает курс и дату, установленные законом или соглашением сторон.

Если согласно закону или договору курс для пересчета иностранной валюты (валюта долга) в рубли (валюта платежа) должен определяться на дату вынесения решения или на более раннюю дату, суд самостоятельно осуществляет пересчет иностранной валюты в рубли и указывает в резолютивной части решения сумму основного долга в рублях. Если проценты и (или) неустойка, выраженные в иностранной валюте, начисляются до даты вынесения решения, суд также самостоятельно пересчитывает в рубли установленную в иностранной валюте сумму процентов (неустойки) и указывает в резолютивной части решения взыскиваемые суммы в рублях.

Если согласно исполнительному листу пересчет в рубли взыскиваемой денежной суммы, выраженной в иностранной валюте или условных денежных единицах, должен осуществляться по курсу, указанному в резолютивной части решения суда, исполняющий решение банк самостоя-

тельно осуществляет такой пересчет и перечисляет рублевый эквивалент на счет взыскателя.

29. Стороны вправе в соглашении установить курс пересчета иностранной валюты (условных денежных единиц) в рубли или установить порядок определения такого курса.

Если законом или соглашением сторон курс и дата пересчета не установлены, суд в соответствии с пунктом 2 статьи 317 ГК РФ указывает, что пересчет осуществляется по официальному курсу на дату фактического платежа.

Для иностранных валют и условных денежных единиц, котируемых Банком России, под официальным курсом понимается курс этих валют (единиц) к рублю, устанавливаемый Банком России на основании статьи 53 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Если Банк России не устанавливает курс иностранной валюты (условной денежной единицы) к рублю, пересчет осуществляется на основании предоставленных сторонами данных о курсе этой валюты (единицы), устанавливаемом уполномоченным органом (банком) соответствующего государства или международной организацией к одной из иностранных валют или условных денежных единиц, котируемых Банком России.

30. В случае, если денежное обязательство выражено в иностранной валюте или условных денежных единицах, котируемых Банком России, однако должно быть оплачено в рублях не по курсу Банка России, а по иному подлежащему определению курсу и при этом в отношении существования такого курса и (или) порядка определения его размера не будет представлено достаточных доказательств, суду следует применять курс Банка России.

В случае, если денежное обязательство выражено в иностранной валюте или условных денежных единицах, не котируемых Банком России, и подлежит оплате в рублях по курсу, в отношении существования которого и (или) порядка определения его размера не будет представлено достаточных доказательств, для пересчета используются предоставленные сторонами данные о курсе этой валюты (единицы), устанавливаемом уполномоченным органом (банком) соответствующего государства или международной организацией к одной из иностранных валют или условных денежных единиц, котируемых Банком России.

31. Иностранная валюта может выступать в качестве средства платежа в случаях, в порядке и на условиях, определенных законом, или в установленном законом порядке.

В случае, когда в договоре денежное обязательство выражено в иностранной валюте (валюта долга) без указания валюты платежа, суду следует рассматривать в качестве валюты платежа рубль (пункт 2 статьи 317 ГК РФ).

Признание судом недействительным условия договора, в котором иностранная валюта является средством платежа, не влечет признания недействительным договора в целом, если можно предположить, что договор был бы заключен и

без этого условия (статья 180 ГК РФ). В этом случае, если денежное обязательство не было исполнено, валютой платежа считается рубль.

32. Требование о взыскании денежных средств в иностранной валюте, выступающей валютой платежа, подлежит удовлетворению, если будет установлено, что в соответствии с законодательством, действующим на момент вынесения решения, денежное обязательство может быть исполнено в этой валюте (статья 140 и пункты 1 и 3 статьи 317 ГК РФ). В таком случае взыскиваемые суммы указываются в резолютивной части решения суда в иностранной валюте.

Исполнительный лист о взыскании денежных сумм в иностранной валюте может быть направлен непосредственно взыскателем в банк или иную кредитную организацию, где должник имеет счет в указанной иностранной валюте (статья 8 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве») (далее — Закон об исполнительном производстве), либо судебному приставу-исполнителю для возбуждения исполнительного производства. При отсутствии у должника банковских счетов в указанной иностранной валюте или денежных средств на этих счетах исполнение решения суда производится судебными приставами-исполнителями в соответствии с правилами статьи 69, частей 2, 5 и 6 статьи 72 Закона об исполнительном производстве.

33. При просрочке уплаты суммы основного долга на эту сумму подлежат начислению как проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, проценты, установленные пунктом 1 статьи 317¹, статьями 809, 823 ГК РФ), так и проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности (например, проценты, установленные статьей 395 ГК РФ).

При этом в соответствии с пунктом 2 статьи 317¹ ГК РФ по общему правилу не допускается начисление предусмотренных законом или договором процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, на такие же проценты за предыдущий срок (сложные проценты), за исключением обязательств, возникающих из договоров банковского вклада или из договоров, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности. Однако если иное не установлено законом или договором, за просрочку уплаты процентов, являющихся платой за пользование денежными средствами, кредитор вправе требовать уплаты неустойки или процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ.

34. Статьи 318 и 1091 ГК РФ предоставляют гарантию повышения размера выплат на содержание гражданина. Условиями обязательства может быть предусмотрен повышенный размер индексации выплат по сравнению с размером, определяемым в соответствии со статьей 318 ГК РФ. Индексация выплат в меньшем размере или иное ухудшение положения гражданина, на содержание которого выплачиваются денежные суммы, не допускается.

35. По смыслу пункта 1 статьи 316 и статьи 318 ГК РФ и статьи 2 Федерального закона от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ “О прожиточном минимуме в Российской Федерации” в их системной взаимосвязи сумма, выплачиваемая непосредственно на содержание гражданина, увеличивается пропорционально повышению величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации, в котором такой гражданин проживает. При этом принимается во внимание прожиточный минимум, установленный для населения в целом, а не для его отдельных социально-демографических групп, если иное не установлено законом.

В случае, если в указанном субъекте Российской Федерации величина прожиточного минимума не установлена, сумма, выплачиваемая непосредственно на содержание гражданина, увеличивается пропорционально повышению величины прожиточного минимума, установленного в целом по Российской Федерации.

По смыслу пунктов 1, 2 статьи 2 Федерального закона от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации” порядок увеличения выплачиваемых на содержание гражданина сумм, предусмотренный статьей 318 ГК РФ в редакции данного Закона, с 1 июня 2015 года подлежит применению ко всем соответствующим обязательствам независимо от даты их возникновения.

36. Согласно статье 318 ГК РФ иной порядок увеличения суммы, выплачиваемой непосредственно на содержание гражданина, может быть предусмотрен законом.

В частности, размер индексации сумм, выплачиваемых по денежному обязательству непосредственно на содержание гражданина в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, на основании судебного акта, предусматривающего взыскание за счет средств федерального бюджета, может быть предусмотрен федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год.

37. По смыслу статьи 319 ГК РФ под упомянутыми в ней процентами понимаются проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, статьи 317¹, 809, 823 ГК РФ). Проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности, например, проценты, предусмотренные статьей 395 ГК РФ, к указанным в статье 319 ГК РФ процентам не относятся и погашаются после суммы основного долга.

Положения статьи 319 ГК РФ, устанавливающие очередность погашения требований по денежному обязательству, могут быть изменены соглашением сторон. Однако соглашением сторон может быть изменен порядок погашения только тех требований, которые названы в статье 319 ГК РФ.

Иная очередность погашения требований по денежному обязательству также может быть предусмотрена законом. В частности, к отношениям по договорам потребительского кредита (займа),

заключенным после введения в действие Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ “О потребительском кредите (займе)”, подлежит применению очередность погашения требований, предусмотренная частью 20 статьи 5 данного Закона.

38. Если обязательство возникло на основании договора присоединения и условие такого договора об очередности погашения требований по денежному обязательству лишает присоединившуюся сторону договора прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора, к указанному договору подлежит применению пункт 2 статьи 428 ГК РФ.

39. Правила статьи 319¹ ГК РФ применяются к любым однородным обязательствам независимо от оснований их возникновения, в том числе к однородным обязательствам должника перед кредитором, возникшим как из разных договоров, так и из одного договора.

40. Положения пункта 2 статьи 319¹ ГК РФ подлежат применению в тех случаях, когда по всем однородным обязательствам срок исполнения наступил либо когда по всем однородным обязательствам срок исполнения не наступил.

Например, в случаях, когда должник не указал, в счет какого из однородных обязательств, срок исполнения по которым наступил, осуществлено исполнение, и среди таких обязательств имеются те, по которым кредитор имеет обеспечение, исполнение засчитывается в пользу обязательств, по которым кредитор не имеет обеспечения. При этом обязательство, за ненадлежащее исполнение которого предусмотрена только лишь неустойка, не считается обеспеченным в смысле пункта 2 статьи 319¹ ГК РФ.

Положения пункта 3 статьи 319¹ ГК РФ подлежат применению к тем случаям, когда имеются только обеспеченные либо только необеспеченные однородные обязательства с различными сроками исполнения. При этом из необеспеченных или из обеспеченных обязательств преимущество имеет то обязательство, срок исполнения которого наступил или наступит раньше, либо, когда обязательство не имеет срока исполнения, то обязательство, которое возникло раньше. Если сроки исполнения обеспеченных либо необеспеченных обязательств наступили одновременно, исполнение между ними распределяется пропорционально.

Вместе с тем, если среди однородных обязательств имеются те, по которым срок исполнения наступил, и те, срок исполнения по которым не наступил, исполненное в первую очередь распределяется между обязательствами, срок исполнения по которым наступил в соответствии с правилами, предусмотренными пунктами 2 и 3 статьи 319¹ ГК РФ.

41. По смыслу пункта 3 статьи 199 ГК РФ в случае, когда должник не указал, в счет какого из

однородных обязательств осуществлено исполнение, и среди них имеются требования кредитора, по которым истек срок исковой давности, исполненное засчитывается в пользу требований, по которым срок исковой давности не истек, в порядке, установленном пунктами 2 и 3 статьи 319¹ ГК РФ.

42. Исходя из положений статьи 308¹ ГК РФ об альтернативных обязательствах не является альтернативным обязательство, предмет которого определен, но кредитору предоставлено право выбора из нескольких предусмотренных законом способов защиты своего нарушенного права, например, в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 475, пунктом 1 статьи 612, пунктом 1 статьи 723 ГК РФ.

43. По смыслу статьи 308¹ ГК РФ при выборе управомоченным лицом одной из альтернативных обязанностей обязательство перестает быть альтернативным и считается, что оно состояло из выбранного действия (воздержания от действия) с момента его возникновения. Например, если выбор осуществлен в пользу заемного обязательства, то проценты за пользование денежными средствами начисляются не с момента выбора, а с того момента, как он был бы определен, если бы обязательство изначально являлось заемным (пункт 1 статьи 809 ГК РФ). После осуществления выбора управомоченное лицо не вправе в одностороннем порядке его отозвать (пункт 2 статьи 308¹ ГК РФ).

44. Законом, иным правовым актом или договором может быть предусмотрен срок, в течение которого управомоченное лицо обязано совершить выбор.

В случаях, когда такой срок не предусмотрен, управомоченный на выбор должник может совершить выбор путем исполнения одной из альтернативных обязанностей в срок, установленный для исполнения обязательства.

Если должник не сделал выбор в указанные выше сроки, управомоченным на выбор становится кредитор (пункт 1 статьи 320 ГК РФ).

45. При отсутствии условия о сроке для осуществления выбора управомоченные на выбор кредитор или третье лицо должны осуществить выбор в разумный срок (пункт 3 статьи 307 ГК РФ, пункт 2 статьи 314 ГК РФ). Если этого не сделано, должник вправе потребовать от кредитора или третьего лица указаний на предмет исполнения обязательства, а в случае их непоступления в предусмотренный пунктом 2 статьи 314 ГК РФ срок исполнить обязательство по своему выбору. Должник, не получивший указаний от управомоченного лица на предмет исполнения обязательства, не считается просрочившим, в том числе в случае, если он не обратился к кредитору или третьему лицу за получением этих указаний после истечения срока, установленного на осуществление выбора (статьи 405, 406 ГК РФ).

46. В случае, когда до осуществления выбора управомоченным лицом исполнение одного из альтернативных действий стало объективно невозможным по обстоятельствам, за которые ни одна из сторон не отвечает, кредитор вправе тре-

бовать от должника оставшегося возможным исполнением.

Если исполнение одного из двух действий стало невозможным по обстоятельствам, за которые отвечает должник, и ему принадлежало право выбора, кредитор вправе требовать оставшегося возможным исполнения. Если в указанном случае право выбора принадлежало кредитору, то он вправе по своему усмотрению требовать либо возмещения убытков, причиненных невозможностью исполнения этого действия, либо оставшегося возможным исполнения другого действия.

Если невозможность исполнения одного из действий наступила по обстоятельствам, за которые отвечает кредитор, и право выбора принадлежало должнику, последний освобождается от исполнения обязательства (статья 416 ГК РФ). Если в указанном случае право выбора принадлежало кредитору, то он вправе потребовать исполнения оставшейся обязанности так, как если бы он сделал такой выбор.

47. По смыслу статьи 308² ГК РФ право должника заменить основное исполнение другим (факультативным) исполнением может быть согласовано сторонами в момент заключения договора, из которого возникает основное обязательство, либо в последующем до исполнения основного обязательства.

По смыслу статьи 308² ГК РФ, если законом, иным правовым актом или договором не предусмотрено иное, кредитор обязан принять от должника факультативное исполнение, в том числе в период просрочки исполнения основного обязательства.

48. Кредитор не вправе требовать от должника факультативного исполнения, в том числе в случае просрочки или невозможности исполнения основного обязательства. Если стороны договорились, что должник вместо основного исполнения уплачивает денежные средства или передает иное имущество, такое соглашение, по общему правилу, порождает право, но не обязанность должника предоставить иное (факультативное) исполнение с целью прекращения обязательства. Если должник не исполняет это соглашение, кредитор вправе требовать исполнения должником основного обязательства и возмещения убытков, вызванных просрочкой или невозможностью исполнения основного обязательства (пункт 1 статьи 320¹ ГК РФ).

Вместе с тем стороны вправе заключить соглашение, по которому кредитор может требовать от должника по своему выбору исполнения первоначальной обязанности или обязанности, установленной впоследствии таким соглашением (альтернативное обязательство с правом выбора кредитора).

49. В случаях, когда ответственность каждого из солидарных должников по отношению к потерпевшему застрахована разными страховщиками, страховщики возмещают вред солидарно, однако выплата со стороны одного из страховщиков не может превышать размер соответствующей

шей страховой суммы (пункт 2 статьи 323, пункт 4 статьи 931 ГК РФ).

50. Согласно пункту 1 статьи 323 ГК РФ кредитор вправе предъявить иск о полном взыскании долга к любому из солидарных должников. Наличие решения суда, которым удовлетворены те же требования кредитора против одного из солидарных должников, не является основанием для отказа в иске о взыскании долга с другого солидарного должника, если кредитором не было получено исполнение в полном объеме. В этом случае в решении суда должно быть указано на солидарный характер ответственности и на известные суду судебные акты, которыми удовлетворены те же требования к другим солидарным должникам.

До получения полного удовлетворения кредитор вправе требовать возбуждения дела о банкротстве каждого из солидарных должников (например, основного должника и поручителя) на основании всей суммы задолженности.

51. Согласно части 1 статьи 34 Закона об исполнительном производстве возбужденные в отношении нескольких должников исполнительные производства по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя объединяются в сводное исполнительное производство.

При этом взыскатель и каждый из солидарных должников вправе обратиться с заявлением об объединении возбужденных в отношении их исполнительных производств в сводное исполнительное производство, в том числе в случае, когда требования к ним удовлетворены решениями суда по разным делам.

Фактическое исполнение за счет одного или нескольких должников требования о солидарном взыскании, содержащегося в исполнительных документах, объединенных в сводное исполнительное производство, является основанием для его окончания судебным приставом-исполнителем (пункт 2 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве).

Если требования кредитора будут удовлетворены одним из солидарных должников, кредитор, действуя добросовестно, должен обратиться с заявлением о возвращении исполнительных документов в отношении остальных солидарных должников. На основании указанного заявления исполнительное производство в отношении остальных солидарных должников оканчивается судебным приставом-исполнителем (пункт 4 статьи 1 ГК РФ, пункт 1 части 1 статьи 46 и пункт 3 части 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве). В случае неисполнения этой обязанности и получения исполнения с других солидарных должников кредитор обязан вернуть неосновательно полученное и возместить причиненные должникам убытки (статьи 15, 307, 393, 1102 ГК РФ).

52. Согласно статье 324 ГК РФ солидарный должник не может ссылаться в качестве возражения на требование кредитора на то обстоятельство, что кредитор отказался от иска к другому солидарному должнику или простил ему долг. Вне зависимости от этих действий кредитора долж-

ник, исполнивший солидарную обязанность, получает регрессное требование, в том числе и к должнику, в отношении которого кредитор отказался от иска или которому он простил долг.

Вместе с тем по общему правилу поручитель вправе ссылаться на то, что кредитор простил долг должнику или отказался от иска к должнику (пункт 1 статьи 364 ГК РФ).

53. По смыслу пункта 2 статьи 325 ГК РФ, если иное не установлено соглашением между солидарными должниками и не вытекает из отношений между ними, должник, исполнивший обязательство в размере, превышающем его долю, имеет право регрессного требования к остальным должникам в соответствующей части, включая возмещение расходов на исполнение обязательства, предусмотренных статьей 309² ГК РФ.

Если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа отношений между солидарными должниками, в отношениях между собой они несут ответственность в равных долях.

54. Внесение денежных сумм и ценных бумаг в депозит нотариуса в качестве исполнения обязательства должника перед кредитором допускается при наличии обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 327 ГК РФ. Особенности исполнения отдельных обязательств внесением денежных средств или ценных бумаг в депозит нотариуса могут быть предусмотрены законом.

В соответствии с пунктом 1¹ статьи 327 ГК РФ соглашением сторон может быть установлено, что должник обязан производить исполнение путем внесения денежных средств или ценных бумаг в депозит нотариуса независимо от случаев, предусмотренных пунктом 1 этой статьи.

55. Согласно пункту 2 статьи 327 ГК РФ внесение денежной суммы или ценных бумаг в депозит нотариуса или суда считается исполнением обязательства, о чем нотариус или суд, в депозит которого внесены деньги или ценные бумаги, извещает кредитора.

Переданные в депозит нотариуса денежные средства и ценные бумаги считаются принадлежащими кредитору с момента получения им указанного имущества из депозита. При этом нотариус не вправе возвращать названные денежные средства и ценные бумаги должнику, если от кредитора поступило заявление об их получении.

56. В случае начисления дохода на переданные в депозит нотариуса денежные средства или по переданным в депозит нотариуса ценным бумагам право на получение такого дохода за период их нахождения в депозите принадлежит кредитору, получившему денежные средства или ценные бумаги из депозита. В случае возврата внесенных в депозит нотариуса денежных средств или ценных бумаг должнику по его требованию (пункт 3 статьи 327 ГК РФ) право на получение указанного дохода принадлежит должнику.

57. Встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств, вне зависимости от того, предусмотрели

ли стороны очередность исполнения своих обязанностей (пункт 1 статьи 328 ГК РФ). Например, по общему правилу в договоре купли-продажи обязанность продавца передать товар в собственность покупателя и обязанность последнего оплатить товар являются встречными по отношению друг к другу.

Если иное не предусмотрено законом или договором, в случае непредоставления обязанной стороной исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков (пункт 2 статьи 328 ГК РФ).

Сторона, намеревающаяся приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от его исполнения лишь на основании обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что другая сторона не произведет исполнение в установленный срок, обязана в разумный срок предупредить последнюю об этом (пункт 3 статьи 307 ГК РФ).

58. Согласно пункту 3 статьи 328 ГК РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду от другой стороны исполнения в натуре, не предоставив причитающегося с нее по

обязательству другой стороне. Однако такое право соответствующей стороны может быть установлено законом или договором (пункт 4 статьи 328 ГК РФ). Вместе с тем кредитор не лишен возможности требовать возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, в соответствии с условиями обязательства (статьи 15, 393, 396 ГК РФ).

Кроме того, в случае спора о размере встречного исполнения истца, если суд установит, что неисполнение с его стороны носило незначительный характер, суд вправе удовлетворить иск об исполнении ответчиком обязательства в натуре, определив объем подлежащего истцом исполнения.

59. Если иное не установлено законом, в случае, когда должник не может исполнить своего обязательства до того, как кредитор совершит действия, предусмотренные законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающие из обычаев или существа обязательства, применению подлежат положения статей 405, 406 ГК РФ. Правила статьи 328 ГК РФ в таком случае применению не подлежат.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 55 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 29 ноября 2016 г.

О судебном приговоре

Приговором является постановленное именем Российской Федерации решение суда по уголовному делу о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении от наказания.

Конституционное положение о том, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, определяет значение судебного приговора как важнейшего акта правосудия и обязывает суды неукоснительно соблюдать требования законодательства, предъявляемые к приговору.

В целях обеспечения единообразного применения судами норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих постановление судом первой инстанции оправдательного и обвинительного приговоров, повышения качества судебных приговоров, а также в связи с вопросами, возникающими у судов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституцион-

ного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Обратить внимание судов на то, что в силу положений статьи 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона. С учетом положений статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее — Пакт о гражданских и политических правах) и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее — Конвенция о защите прав человека и основных свобод) приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства.

Судебный приговор должен содержать вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части во всех случаях, в том числе когда в соответствии с частью 7 статьи 241 УПК РФ оглашаются только вводная и резолютивная части приговора.

Общие требования к вводной части приговора

2. Судам следует иметь в виду, что в статье 304 УПК РФ установлены единые требования к вводной части как обвинительного, так и оправдательного приговора.

Разъяснить, что к иным данным о личности подсудимого, имеющим значение для дела, которые надлежит указывать в вводной части приговора в соответствии с пунктом 4 статьи 304 УПК РФ, относятся сведения, которые наряду с другими данными могут быть учтены судом при назначении подсудимому вида и размера наказания, вида исправительного учреждения, признании рецидива преступлений, разрешении других вопросов, связанных с постановлением приговора (об имеющейся у подсудимого инвалидности, о наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий и др.).

3. В отношении лиц, имеющих судимость, в вводной части приговора должны отражаться сведения о дате осуждения с указанием наименования суда, норме уголовного закона и мере наказания с учетом последующих изменений, если таковые имели место, об испытательном сроке при условном осуждении, о дате отбытия (исполнения) наказания или дате и основании освобождения от отбывания наказания, размере неотбытой части наказания. В случае, когда лицо имеет судимость за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, указание об этом должно содержаться в приговоре.

Если на момент совершения подсудимым преступления, в котором он обвиняется по рассматриваемому судом уголовному делу, его судимости сняты или погашены, то суд, исходя из положений части 6 статьи 86 УК РФ, не вправе упоминать о них в вводной части приговора. В таком случае суд указывает, что лицо является не судимым.

Общие требования к описательно-мотивировочной части оправдательного и обвинительного приговоров

4. В силу положений статьи 240 УПК РФ выводы суда, изложенные в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должны быть основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Ссылка в приговоре на показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, данные ими в ходе предварительного расследования или в ином судебном заседании, допустима только при условии оглашения этих показаний с соблюдением требований, установленных статьями 276, 281 УПК РФ.

В соответствии с подпунктом “е” пункта 3 статьи 14 Пакта о гражданских и политических правах и подпунктом “d” пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него. С учетом этих положений и в силу части 2¹ статьи 281 УПК РФ суд не вправе оглашать без согласия сторон показания неявившихся потерпевшего или свидетеля, воспроизводить в судебном заседании материалы видеозаписи или киносъемки следственных действий, проведенных с их участием, а также ссылаться в приговоре на эти доказательства, если подсудимому в предыдущих стадиях производства по делу не была предоставлена возможность оспорить показания указанных лиц предусмотренными законом способами (например, в ходе очных ставок с его участием задать вопросы потерпевшему или свидетелю, с чьими показаниями подсудимый не согласен, и высказать по ним свои возражения).

Судам следует иметь в виду, что сведения, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов суда лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ. При этом суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на имеющиеся в уголовном деле доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания.

5. При отказе от дачи показаний потерпевшего, свидетеля, являющегося супругом или близким родственником подсудимого, а равно при отказе от дачи показаний самого подсудимого суд вправе огласить ранее данные ими показания, воспроизвести приложенные к протоколу допроса материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки допроса и сослаться в приговоре на эти показания и материалы лишь в том случае, если при производстве предварительного расследования указанным лицам были разъяснены соответствующие положения пункта 3 части 2 статьи 42, пункта 2 части 4 статьи 46, пункта 3 части 4 статьи 47, пункта 1 части 4 статьи 56 УПК РФ, согласно которым никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников; кроме того, они были предупреждены о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае их последующего отказа от этих показаний, а показания подсудимого — при условии, что они были даны им в присутствии защитника (пункт 1 части 2 статьи 75 УПК РФ).

6. В описательно-мотивировочной части приговора, исходя из положений пунктов 3, 4 части 1 статьи 305, пункта 2 статьи 307 УПК РФ, надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так

и оправдывающим подсудимого. При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приводятся мотивы, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом.

Если какие-либо из исследованных доказательств суд признает не имеющими отношения к делу, то указание об этом должно содержаться в приговоре.

В силу требований статьи 75 УПК РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, суд, установив такое нарушение, должен мотивировать свое решение о признании доказательства недопустимым и о его исключении из числа доказательств, указав, в чем именно выразилось нарушение закона.

7. По уголовному делу в отношении нескольких подсудимых или когда подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, приговор должен содержать анализ и оценку доказательств в отношении каждого подсудимого и по каждому обвинению.

Вместе с тем, когда несколько подсудимых обвиняется в совершении одного и того же преступления (преступлений), в приговоре могут быть приведены обстоятельства совершенного преступления (преступлений) и доказательства, подтверждающие выводы суда, без их повторения в отношении каждого подсудимого.

Если какие-либо доказательства по уголовному делу относятся сразу к нескольким преступлениям (например, показания свидетеля об обстоятельствах нескольких краж чужого имущества, очевидцем которых он являлся; должностная инструкция лица, обвиняемого в совершении ряда должностных преступлений, и т.п.), то их содержание достаточно изложить в приговоре при обосновании вывода о виновности или невиновности в совершении одного из преступлений, делая в дальнейшем лишь ссылку на них.

8. С учетом положений статьи 74 и части 1² статьи 144 УПК РФ о том, какие сведения могут признаваться доказательствами по уголовному делу, суд в описательно-мотивировочной части приговора не вправе ограничиться перечислением доказательств или указанием на протоколы процессуальных действий и иные документы, в которых они отражены, а должен раскрыть их основное содержание. Следует избегать приведения в приговоре изложенных в указанных протоколах и документах сведений в той части, в которой они не относятся к выводам суда и не требуют судебной оценки. Недопустимо перенесение в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения или обвинительного акта без учета результатов проведенного судебного разбирательства.

9. Суду следует иметь в виду, что использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов оперативно-розыскных мероприятий возможно только в том случае, когда такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в статье 2 Федерального закона от 12 авгу-

ста 1995 года № 144-ФЗ “Об оперативно-розыскной деятельности”, при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных статьями 7 и 8 указанного Федерального закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных или судебных действий. Например, произведенные аудио- и видеозаписи, изъятые предметы и документы должны быть осмотрены и приобщены к делу; обнаруженные вещества — подвергнуты экспертным исследованиям; лица, участвовавшие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, — при необходимости допрошены в качестве свидетелей.

В случае признания полученных на основе результатов оперативно-розыскной деятельности доказательств недопустимыми они не могут быть восполнены путем допроса сотрудников органов, осуществлявших оперативно-розыскные мероприятия.

10. В тех случаях, когда в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, подсудимый обращался с письменным или устным заявлением о явке с повинной, и сторона обвинения ссылается на указанные в этом заявлении сведения как на одно из доказательств его виновности, суду надлежит проверять, в частности, разъяснились ли подсудимому при принятии от него такого заявления с учетом требований части 1¹ статьи 144 УПК РФ права не свидетельствовать против самого себя, пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в порядке, установленном главой 16 УПК РФ; была ли обеспечена возможность осуществления этих прав.

11. В приговоре отражается отношение подсудимого к предъявленному обвинению и дается оценка доводам, приведенным им в свою защиту.

В случае изменения подсудимым показаний суд обязан выяснить причины, по которым он отказался от ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства показаний, тщательно проверить все показания подсудимого и оценить их достоверность, сопоставив с иными исследованными в судебном разбирательстве доказательствами.

Неподтверждение подсудимым показаний, данных им в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, в силу пункта 1 части 2 статьи 75 УПК РФ влечет признание их недопустимым доказательством вне зависимости от причин, по которым подсудимый их не подтвердил.

12. Если подсудимый объясняет изменение или отказ от полученных в присутствии защитника показаний тем, что они были даны под принуждением в связи с применением к нему недозволенных методов ведения расследования, то судом должны быть приняты достаточные и эффективные меры по проверке такого заявления подсудимого.

При этом суду следует иметь в виду, что с учетом положений части 4 статьи 235 УПК РФ бремя опровержения доводов стороны защиты о том, что показания подсудимого были получены с нарушением требований закона, лежит на прокуроре (государственном обвинителе), по ходатайству которого судом могут быть проведены необходимые судебные действия.

13. При наличии оснований для проверки заявления подсудимого в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ, суд направляет его руководителю соответствующего органа предварительного расследования. Проведение такой проверки не освобождает суд от обязанности дать оценку материалам, представленным по ее результатам, и отразить свои выводы в приговоре.

14. Если в ходе судебного разбирательства доводы подсудимого о даче им показаний под воздействием недозволенных методов ведения расследования не опровергнуты, то такие показания не могут быть использованы в доказывании.

Отказ подсудимого от дачи показаний не может служить подтверждением доказанности его виновности и учитываться в качестве обстоятельства, отрицательно характеризующего личность подсудимого.

Особенности описательно-мотивировочной и резолютивной частей оправдательного приговора

15. Судам следует иметь в виду, что частью 2 статьи 302 УПК РФ установлен исчерпывающий перечень оснований постановления оправдательного приговора: не установлено событие преступления или в деянии подсудимого отсутствует состав преступления, подсудимый не причастен к совершению преступления, в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт. Оправдание по любому из этих оснований означает признание подсудимого невиновным и влечет за собой его реабилитацию.

При постановлении оправдательного приговора в его описательно-мотивировочной части указывается существо предъявленного обвинения; излагаются обстоятельства дела, установленные судом; приводятся основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие (например, сведения, указывающие на отсутствие события преступления или на то, что причастность лица к совершению преступления не установлена). Кроме того, в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора должны быть приведены мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной обвинения, а также при наличии заявленного гражданского иска — мотивы принятого по нему решения. Включение в оправдательный приговор формулировок, ставящих под сомнение невиновность оправданного, не допускается (часть 2 статьи 305 УПК РФ).

В случае постановления оправдательного приговора в отношении лица, обвинявшегося в совершении нескольких преступлений, суд должен в описательно-мотивировочной части при-

говора привести основания оправдания и доказательства, их подтверждающие, по каждому содержащемуся в обвинении деянию.

Обратить внимание судов на то, что в силу части 7 статьи 246 УПК РФ полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой вынесение постановления (определения) о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования полностью или в соответствующей его части, а не оправдательного приговора.

16. В резолютивной части оправдательного приговора следует указать, по какому из предусмотренных законом оснований подсудимый оправдан. Если подсудимый обвинялся в совершении нескольких преступлений, приводятся основания оправдания по каждому из них.

Суд в этой части оправдательного приговора при необходимости принятия решения по вопросам, перечисленным в пунктах 3 и 4 части 1, части 2 статьи 305 УПК РФ, указывает на отмену меры пресечения, на отмену мер по обеспечению конфискации имущества и возмещения вреда, на отказ в удовлетворении гражданского иска либо на оставление его без рассмотрения.

Кроме того, в резолютивной части оправдательного приговора указывается на признание за оправданным права на реабилитацию. Одновременно с приговором реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения ему вреда, связанного с уголовным преследованием (часть 1 статьи 134 УПК РФ).

Особенности описательно-мотивировочной части обвинительного приговора

17. Обратить внимание судов на то, что в зависимости от особенностей порядка судебного разбирательства нормами уголовно-процессуального закона установлены различные требования к содержанию описательно-мотивировочной части обвинительных приговоров, постановленных по результатам рассмотрения дела в общем порядке (статья 307 УПК РФ), в особом порядке (часть 8 статьи 316, часть 6 статьи 317⁷ УПК РФ), а также судом с участием присяжных заседателей (пункт 3 статьи 351 УПК РФ).

В силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора.

В случаях рассмотрения уголовного дела в особом порядке, не предусматривающем исследования в судебном заседании доказательств, относящихся к обвинению, судья постановляет приговор только при условии, если придет к вы-

воду, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по делу (часть 7 статьи 316 УПК РФ). При наличии сомнений в обоснованности обвинения судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотренного уголовного дела в общем порядке.

18. Судам следует иметь в виду, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в общем порядке судебного разбирательства, должна содержать описание преступного деяния, как оно установлено судом, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления. В тех случаях, когда преступление совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, при описании преступного деяния должно быть указано, какие конкретно преступные действия совершены каждым из соучастников преступления.

Если суд установил обстоятельства преступления, которые не были отражены в предъявленном подсудимому обвинении, но признаны судом смягчающими наказание (к примеру, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, в результате физического или психического принуждения; противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившиеся поводом для преступления), эти обстоятельства также должны быть приведены при описании деяния подсудимого.

19. Выводы относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, ее части либо пункту должны быть мотивированы судом. Признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (например, тяжкие последствия, существенный вред, наличие корыстной или иной личной заинтересованности), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака.

Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, то суд должен обосновать квалификацию в отношении каждого преступления.

20. Всякое изменение обвинения в суде должно быть обосновано в описательно-мотивировочной части приговора.

Суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия (бездействие) подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой подсудимому не было предъявлено обвинение, лишь при условии, если действия (бездействие) подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от поддержанного государственным (частным) обвинителем обвинения, а изменение обвинения не

ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту.

Судам следует исходить из того, что более тяжким считается обвинение, когда:

а) применяется другая норма уголовного закона (статья, часть статьи или пункт), санкция которой предусматривает более строгое наказание;

б) в обвинение включаются дополнительные, не вмененные обвиняемому факты (эпизоды), влекущие изменение квалификации преступления на закон, предусматривающий более строгое наказание, либо увеличивающие фактический объем обвинения, хотя и не изменяющие юридической оценки содеянного.

Существенно отличающимся обвинением от первоначального по фактическим обстоятельствам следует считать всякое иное изменение формулировки обвинения (вменение других деяний вместо ранее предъявленных или преступления, отличающегося от предъявленного по объекту посягательства, форме вины и т.д.), если при этом нарушается право подсудимого на защиту.

21. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений и обвинение в совершении некоторых из них не подтвердилось, суд в описательно-мотивировочной части приговора приводит мотивы признания подсудимого виновным в одних преступлениях и оправдания по обвинению в других преступлениях, а в резолютивной части приговора формулирует соответствующие решения о признании подсудимого виновным в совершении одних преступлений и об оправдании — по обвинению в других.

В случаях, когда подсудимый обвиняется в совершении продолжаемого преступления, состоящего из нескольких эпизодов, и обвинение в некоторых из них не подтвердилось либо когда неправильно вменен какой-либо из квалифицирующих признаков преступления, однако это не влечет изменения квалификации содеянного на другую статью или часть статьи Особенной части УК РФ, суду достаточно в описательно-мотивировочной части приговора с приведением надлежащих мотивов указать, что обвинение в этой части признано необоснованным, а не нашедшие подтверждения эпизоды или квалифицирующие признаки исключены из обвинения.

Если подсудимый совершил одно преступление, которое ошибочно квалифицировано несколькими статьями уголовного закона, суд в описательно-мотивировочной части приговора должен указать на исключение излишне вмененной подсудимому статьи уголовного закона, приводя соответствующие мотивы.

22. Придя к выводу о необходимости изменения ранее предъявленного подсудимому обвинения на статьи уголовного закона, предусматривающие ответственность за преступления, дела по которым относятся к категориям дел частного (часть 2 статьи 20 УПК РФ) и частного-публичного обвинения (часть 3 статьи 20 УПК РФ), возбуждаемых не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, суд при наличии в деле такого заявления, а также когда дело было возбуждено руководителем следственного

органа, следователем, органом дознания или дознавателем с согласия прокурора по основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 20 УПК РФ, квалифицирует действия подсудимого по соответствующим статьям уголовного закона. Если судом в действиях подсудимого установлены признаки преступления, отнесенного уголовным законом к категории дел частного обвинения, и в материалах уголовного дела имеется заявление о привлечении его к уголовной ответственности за данное преступление, но потерпевший или его законный представитель заявляют о примирении с подсудимым, дело подлежит прекращению на основании части 2 статьи 20 УПК РФ.

При отсутствии в деле заявления о привлечении подсудимого к уголовной ответственности за совершение преступления, указанного в части 2 или 3 статьи 20 УПК РФ, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 данной статьи, суд разъясняет потерпевшему или его законному представителю право обратиться к суду с таким заявлением. Устное заявление этих лиц отражается в протоколе судебного заседания. Если заявление от них не поступит, то суд выносит постановление (определение) о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) на основании пункта 5 части 1 статьи 24 УПК РФ.

23. Если подсудимому предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений и суд в ходе судебного разбирательства придет к выводу о необходимости по некоторым из них прекратить уголовное преследование, мотивированное решение об этом излагается не в приговоре, а в постановлении (определении) суда, вынесенном одновременно с приговором. При этом в описательно-мотивировочной части приговора суд указывает, что уголовное преследование в отношении подсудимого в совершении других преступлений прекращено отдельным постановлением (определением).

24. С учетом того, что разбирательство дела в суде производится только в отношении подсудимых, использование в приговоре формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц, не допускается.

Если дело в отношении некоторых обвиняемых выделено в отдельное производство либо прекращено в связи со смертью, то в приговоре указывается, что преступление совершено подсудимым совместно с другими лицами, без упоминания их фамилий, но с указанием принятого в отношении их процессуального решения (например, лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство).

В тех случаях, когда отдельные участники преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, освобождены от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, суд может сослаться в приговоре на роль этих лиц в деянии с обязательным указанием оснований прекращения дела лишь при условии, что это имеет значение для установления роли, степени и характера участия подсудимого в преступлении, квалификации его действий или установления других существенных обстоятельств дела.

Особенности описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, постановленного в особом порядке

25. С учетом особенностей судопроизводства, осуществляемого в соответствии с нормами главы 40 УПК РФ, в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, необходимо отразить, что суд удостоверился в соблюдении установленных законом условий.

В частности, следует указать, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, а подсудимый понимает существо предъявленного ему обвинения и соглашается с ним в полном объеме; он своевременно, добровольно и в присутствии защитника заявил ходатайство об особом порядке, осознает характер и последствия заявленного им ходатайства; у государственного или частного обвинителя и потерпевшего не имеется возражений против рассмотрения дела в особом порядке.

Изменение обвинения в части квалификации содеянного, которое допускается, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются, должно быть мотивировано в приговоре.

26. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, должна содержать выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

В этой части приговора, в частности, указывается, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, а подсудимый понимает существо предъявленного ему обвинения и соглашается с ним в полном объеме; досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено им добровольно и при участии защитника; какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось; приводятся результаты проведенного в судебном заседании исследования обстоятельств, указанных в части 4 статьи 317⁷ УПК РФ.

Мотивирование вопросов наказания

27. Суды обязаны строго выполнять требования статьи 307 УПК РФ о необходимости мотивировать в обвинительном приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением уголовного наказания, его вида и размера.

В частности, в описательно-мотивировочной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости условного осуждения подсудимого; о назначении наказания ниже низшего предела, предусмотренного уголовным законом за данное преступление, или переходе к другому, более мягкому наказанию либо неприменении дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве

ве обязательного (статья 64 УК РФ); о применении дополнительного наказания, предусмотренного санкцией уголовного закона, но не являющегося обязательным; о применении дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на основании части 3 статьи 47 УК РФ; о лишении подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Если суд пришел к выводу о необходимости назначения подсудимому наказания в виде лишения свободы, а санкция статьи уголовного закона наряду с лишением свободы предусматривает и другие виды наказания, то суд должен указать мотивы, по которым ему не может быть назначена иная мера наказания.

В тех случаях, когда суд, в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 58 УК РФ, назначает осужденному к лишению свободы отбывание наказания в исправительной колонии общего режима вместо колонии-поселения, в приговоре должны быть приведены обстоятельства совершения преступления и данные о личности виновного, учитываемые судом при принятии такого решения.

Определяя вид исправительного учреждения и режим для отбывания наказания в виде лишения свободы, суд при наличии оснований обязан в описательно-мотивировочной части приговора со ссылкой на пункт, часть статьи 18 УК РФ указать на наличие в действиях подсудимого определенного вида рецидива преступлений и привести сведения о судимостях, которые приняты судом во внимание при решении данного вопроса.

28. Исходя из того, что в соответствии с частью 1 статьи 57 УК РФ пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, суды должны учитывать, что такой вид наказания в предусмотренных законом случаях может применяться лишь тогда, когда необходимость его назначения обусловлена исключительной опасностью для общества лица, совершившего преступление. Суд, мотивируя в приговоре назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы, должен привести в подтверждение этого вывода конкретные обстоятельства дела и данные, характеризующие личность подсудимого.

Особенности резолютивной части обвинительного приговора

29. Обратить внимание судов на то, что во всех случаях резолютивная часть обвинительного приговора должна быть изложена таким образом, чтобы не возникало сомнений и неясностей при его исполнении. В связи с этим в резолютивной части обвинительного приговора должны быть приведены решения суда по каждому из вопро-

сов, указанных в статьях 308 и 309 УПК РФ, разрешаемых судом по данному делу, в том числе по предъявленному гражданскому иску, о вещественных доказательствах, о распределении процессуальных издержек.

30. Если суд назначает наказание в виде штрафа, то в резолютивной части приговора следует указывать способ исчисления штрафа и сумму штрафа в денежном выражении.

При назначении штрафа в качестве основного наказания за одно из преступлений при наличии совокупности преступлений или приговоров должно быть указано на применение статьи 69 УК РФ или статьи 70 УК РФ, а также на самостоятельное исполнение штрафа.

31. В случае назначения наказания в виде лишения права занимать определенные должности на государственной службе или в органах местного самоуправления в приговоре необходимо указывать не конкретную должность, а определенный конкретными признаками круг должностей, на который распространяется запрещение (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий).

32. Если суд придет к выводу об отсутствии оснований для назначения дополнительных наказаний, указав на это в описательно-мотивировочной части приговора, то в резолютивной его части не требуется указывать, что основное наказание назначается без того или иного вида дополнительного наказания.

33. Признав необходимым применение положений статьи 64 УК РФ к одному или нескольким преступлениям, входящим в совокупность, суд в резолютивной части приговора должен сослаться на указанную норму при назначении наказания за то преступление, к наказанию за которое она применяется. Ссылка в этой части приговора на статью 64 УК РФ при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений не требуется.

34. Если подсудимый признан виновным в совершении нескольких преступлений, то в соответствии со статьей 69 УК РФ и с пунктом 4 части 1 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части приговора указываются вид и размер назначенных основного и дополнительного наказаний отдельно за каждое преступление, а также вид и размер окончательного основного и дополнительного наказаний, назначенных по совокупности преступлений.

В случае назначения ограничения свободы в качестве основного или дополнительного наказания за каждое или некоторые из преступлений, образующих совокупность, срок ограничения свободы необходимо указывать за каждое из таких преступлений, а соответствующие ограничения и обязанности — после назначения окончательного наказания.

При назначении наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений или приговоров вид исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный, и

режим данного исправительного учреждения указываются в приговоре только после назначения окончательного наказания. Если суд принял мотивированное решение об отбывании осужденным части срока окончательного наказания в тюрьме, то в резолютивной части необходимо указать, какой срок осужденный должен отбывать в тюрьме и вид исправительного учреждения, в котором подлежит отбыванию оставшаяся часть срока лишения свободы. При этом время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу приговора засчитывается судом в срок отбывания наказания в тюрьме (часть 2 статьи 58 УК РФ).

35. При применении судом правил части 5 статьи 69 УК РФ в резолютивной части приговора указывается срок отбытого подсудимым наказания по первому приговору, который подлежит зачету в срок вновь назначенного наказания, в том числе в случаях, когда наказание по прежнему приговору отбыто подсудимым полностью.

36. Судам следует иметь в виду, что при назначении условного осуждения ссылка на статью 73 УК РФ должна содержаться после определения окончательного наказания.

При условном осуждении по второму приговору за преступление, совершенное до вынесения первого приговора, по которому также было применено условное осуждение, суд в резолютивной части второго приговора должен указать на самостоятельность исполнения указанных приговоров.

37. Если во время судебного разбирательства будут установлены основания освобождения подсудимого от наказания, предусмотренные частью 6 статьи 302 УПК РФ, суд, приведя мотивы принятого решения в описательно-мотивировочной части приговора, в резолютивной его части указывает на признание подсудимого виновным в совершении преступления и на назначение ему наказания по соответствующей статье уголовного закона, а затем на освобождение его от этого наказания. При этом в случае, предусмотренном пунктом 2 части 6 статьи 302 УПК РФ, суд в резолютивной части приговора, определив срок наказания, засчитывает в него время нахождения подсудимого под стражей по данному уголовному делу с учетом правил, установленных статьей 72 УК РФ.

Вопросы гражданского иска

38. При разрешении в приговоре вопросов, связанных с гражданским иском, суд обязан привести мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указать с приведением соответствующих расчетов размеры, в которых удовлетворены требования истца, и закон, на основании которого разрешен гражданский иск. При удовлетворении гражданского иска, предъявленного к нескольким подсудимым, в приговоре надлежит указать, какие конкретно суммы подлежат взысканию с них солидарно и какие — в долевом порядке.

Обратить внимание судов на то, что в соответствии с положениями части 2 статьи 309 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить предъявленный по делу гражданский иск. Лишь при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, и когда это не влияет на решение суда о квалификации преступления, мере наказания и по другим вопросам, возникающим при постановлении приговора, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

39. При постановлении оправдательного приговора за отсутствием события преступления или непричастностью подсудимого к совершению преступления суд отказывает в удовлетворении иска. В остальных случаях суд оставляет гражданский иск без рассмотрения (часть 2 статьи 306 УПК РФ).

Гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения также при неявке в судебное заседание гражданского истца или его представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 250 УПК РФ: если об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель; иск поддерживает государственный обвинитель; подсудимый полностью согласен с предъявленным иском.

40. Судам необходимо иметь в виду, что лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред, вправе также предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда, которая, в соответствии с законом, осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. При разрешении подобного рода исков следует руководствоваться положениями статей 151, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, степень вины подсудимого, его материальное положение и другие конкретные обстоятельства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску. Во всех случаях при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

По смыслу положений статей 151 и 1101 ГК РФ, при разрешении гражданского иска о компенсации морального вреда, предъявленного к нескольким соучастникам преступления, и об удовлетворении исковых требований суд должен определить долевой порядок взыскания с учетом степени их вины в содеянном. В резолютивной части приговора указывается размер компенсации морального вреда, взыскиваемый с каждого из подсудимых.

Заключительные положения

41. Приговор должен излагаться в ясных и понятных выражениях. Недопустимо использование в приговоре непринятых сокращений и слов, неприемлемых в официальных документах, а также загромождение приговора описанием обстоятельств, не имеющих отношения к существу рассматриваемого дела.

Следует избегать не вызываемых необходимостью подробных описаний способов совершения преступлений, связанных с изготовлением наркотических средств, взрывных устройств и взрывчатых веществ и т.п., а также преступлений, посягающих на половую неприкосновенность и половую свободу личности или нравственность несовершеннолетних.

42. Согласно части 3 статьи 303 УПК РФ внесенные в приговор исправления должны быть оговорены и удостоверены подписями судьи (судей) в совещательной комнате до его провозглашения. Не оговоренные и не удостоверенные исправления, касающиеся существенных обстоятельств (например, квалифика-

ции преступления, вида и размера наказания, размера удовлетворенного гражданского иска, вида исправительной колонии), являются основанием для отмены вышестоящей судебной инстанцией приговора полностью либо в соответствующей части.

43. Датой постановления приговора следует считать день подписания приговора составом суда независимо от даты его провозглашения.

44. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 1 “О судебном приговоре” (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 года № 7, от 16 апреля 2013 года № 11).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 56 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 29 ноября 2016 г.

О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности

В связи с изменением законодательства, устанавливающего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 “О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности” (в редакции постановления Пленума от 15 ноября 2016 года № 48):

1) в преамбуле после слов и цифр “примирением с потерпевшим (статья 76 УК РФ),” дополнить словами и цифрами “назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ),”;

2) в пункте 1 после цифр “76¹” дополнить цифрами “, 76²”;

3) в абзаце первом пункта 2 слово и цифры “и 76¹” заменить словом и цифрами “, 76¹ и 76²”;

4) пункт 2 дополнить абзацем вторым следующего содержания:

“При освобождении от уголовной ответственности лиц по основаниям, предусмотрен-

ной статьей 76¹ УК РФ, необходимо также учитывать примечания к соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из этого, судам следует иметь в виду, что для целей статьи 76¹ УК РФ лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается.”;

5) дополнить пунктом 2¹ следующего содержания:

“2¹. В части 1 статьи 75 и в статье 76² УК РФ под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.

Под заглаживанием вреда (часть 1 статьи 75, статья 76² УК РФ) понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц.”;

б) пункт 3 изложить в следующей редакции:

“3. Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда (статьи 75—76² УК РФ) могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия) другими лицами. В случае совершения преступлений, предусмотренных статьями 199 и 199¹ УК РФ, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу (пункт 2 примечаний к статье 199 УК РФ).

Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или заглаживать вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.”;

7) пункт 6 исключить;

8) в пункте 10:

а) в первом предложении после слов “интересов потерпевшего” дополнить словами “, перечисленные в пункте 2¹ настоящего постановления Пленума”;

б) во втором предложении слова “которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц,” исключить;

9) пункт 14 изложить в следующей редакции:

“14. Исходя из взаимосвязанных положений части 1 статьи 76¹, пункта 2 примечаний к статье 198, пункта 2 примечаний к статье 199 УК РФ и части 2 статьи 28¹ УПК РФ, под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного статьями 198—199¹ УК РФ, следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов.

Полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, в соответствии с пунктом “к” части 1 статьи 61 УК РФ признается судом обстоятельством, смягчающим наказание. На основании части 2 той же статьи в качестве такового может быть признано и частичное возмещение причиненного преступлением ущерба.

Для целей применения части 1 статьи 76¹ УК РФ полное возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, может быть подтверждено документами, удостоверяющими факт перечисления в бюджетную систему Российской Федерации начисленных сумм в счет задолженности налогоплательщика — организации или физического лица (например, платежным поручением или квитанцией с отметкой банка). При этом суд не лишен возможности проверить указанный факт.”;

10) пункт 15 изложить в следующей редакции:

“15. Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в части 2 статьи 76¹ УК РФ, возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления гражданину, организации или государству, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме.

С учетом того, что часть 3 статьи 28¹ УПК РФ не содержит требования о возмещении ущерба до назначения судебного заседания, уголовное преследование в случаях, предусмотренных частью 2 статьи 76¹ УК РФ, подлежит прекращению судом, если все предусмотренные данной нормой условия (возмещен ущерб и произведены денежные перечисления в федеральный бюджет) выполнены в полном объеме до удаления суда в совещательную комнату.

Размер ущерба, подлежащего возмещению, определяется на основании гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов, выписок (справок) по расчетным счетам, информации по сделкам с использованием электронных средств платежа и т.п. При необходимости для определения размера ущерба, подлежащего возмещению, может быть назначена судебная экспертиза.

Под доходом для целей денежного возмещения признается общая сумма незаконного обогащения, полученная в результате совершения преступления (без вычета произведенных расходов), в денежной (наличные, безналичные и электронные денежные средства в рублях и (или) в иностранной валюте) и (или) натуральной форме (движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги и др.).”;

11) дополнить пунктом 15¹ следующего содержания:

“15¹. В случаях выполнения не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных статьей 76¹ УК РФ, лицом, совершившим преступление небольшой или средней тяжести в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, его ходатайство о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным статьями 75, 76 или 76² УК РФ, может быть удовлетворено судом при условии выполнения содержащихся в указанных нормах требований.”;

12) дополнить пунктами 16¹—16² следующего содержания:

“Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76² УК РФ)

16¹. Исходя из положений статьи 76² УК РФ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии указанных в ней условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Совершение таким лицом впервые нескольких преступлений

небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании статьи 76² УК РФ.

16². При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании статьи 76² УК РФ суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами главы 14 УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления сроков давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т.д.”;

13) абзац третий пункта 18 изложить в следующей редакции:

“По смыслу части 2 статьи 78 УК РФ, сроки давности исчисляются до момента вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения.”;

14) в пункте 19:

а) в абзаце первом после слов “или суда” дополнить словами и цифрами “либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76² УК РФ,” после слов “объявлялся розыск” дополнить словами “, либо о том, что лицо не уклонялось от уплаты судебного штрафа”;

б) в первом предложении абзаца второго слово “лица” исключить;

в) дополнить абзацами третьим и четвертым следующего содержания:

“С учетом положений части 2 статьи 104⁴ УК РФ лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76² УК РФ, если оно не уплатило такой штраф в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин.

Уважительными причинами неуплаты судебного штрафа могут считаться такие появившиеся после вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования обстоятельства, вследствие которых лицо лишено возможности выполнить соответствующие действия (например, нахождение на лечении в стационаре, утрата заработка или имущества ввиду обстоятельств, которые не зависели от этого лица).”;

15) в первом предложении абзаца первого пункта 21 после слов “примирением сторон” дополнить словами “, назначением судебного штрафа”, после цифр “25,” дополнить цифрами “25¹,”;

16) в пункте 24 после цифр “25,” дополнить цифрами “25¹,”;

17) в пункте 25:

а) в абзаце первом после цифр “25,” дополнить цифрами “25¹,” слова “привлечения лица к уголовной ответственности” заменить словами “уголовного преследования”;

б) в абзаце втором после слов “уголовного преследования” дополнить словами “по основаниям, предусмотренным пунктом 3 части 1 статьи 24 или статьей 28¹ УПК РФ,”;

18) дополнить пунктами 25¹—25⁹ следующего содержания:

“25¹. Обратить внимание судов на то, что в соответствии с частью 2 статьи 446² УПК РФ в суд направляется постановление следователя, согласо-

ванное с руководителем следственного органа, или постановление дознавателя, согласованное с прокурором, о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа вместе со всеми материалами уголовного дела. Следователь или дознаватель может возбудить такое ходатайство только при наличии согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основанию, предусмотренному статьей 25¹ УПК РФ.

В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства должны быть, в частности, изложены: описание преступного деяния, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации; доказательства, подтверждающие выдвинутое подозрение или предъявленное обвинение; основание для прекращения судом уголовного дела или уголовного преследования и назначения подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; указание о согласии подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию.

В случаях, когда уголовное преследование осуществляется в отношении нескольких подозреваемых или обвиняемых и имеются основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении всех или некоторых из этих лиц, ходатайство заявляется применительно к каждому такому лицу.

25². Если постановление о возбуждении перед судом ходатайства составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что исключает возможность рассмотрения ходатайства и вынесения решения в соответствии с частью 5 статьи 446² УПК РФ, судья отказывает в принятии его к рассмотрению и возвращает вместе с материалами уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору. В частности, ходатайство не может быть принято судом к рассмотрению в случаях, когда оно возбуждено без согласия подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основанию, предусмотренному статьей 25¹ УПК РФ, или без соблюдения указанных в этой статье условий освобождения от уголовной ответственности (к примеру, лицо подозревается или обвиняется в совершении тяжкого преступления, у него имеется неснятая или непогашенная судимость), не содержит сведений, приведенных в пункте 25¹ настоящего постановления Пленума, либо к ходатайству не приложены все материалы уголовного дела.

Постановление судьи об отказе в принятии ходатайства к рассмотрению может быть обжаловано в вышестоящий суд в апелляционном порядке, установленном главой 45¹ УПК РФ.

25³. При изучении представленных материалов и рассмотрении ходатайства судья должен убедиться в том, что выдвинутое в отношении

лица подозрение или предъявленное лицу обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

25⁴. Рекомендовать судам рассматривать ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в порядке части 6 статьи 108 УПК РФ.

В силу положений части 4 статьи 446² УПК РФ судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания подозреваемого или обвиняемого, защитника, если последний участвует в уголовном деле, потерпевшего и (или) его законного представителя, представителя, прокурора, участие которого по смыслу положений статьи 37 УПК РФ является обязательным.

Неявка в судебное заседание надлежащим образом извещенных лиц не препятствует рассмотрению ходатайства. При их неявке в судебное заседание по уважительным причинам судья выносит постановление об отложении судебного разбирательства и повторно извещает всех участников о месте, дате и времени рассмотрения ходатайства. В случае неявки лица, в отношении которого рассматривается вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, судебное разбирательство откладывается независимо от причин, по которым лицо не явилось в судебное заседание.

25⁵. Судья принимает решение об удовлетворении ходатайства при отсутствии обстоятельств, препятствующих освобождению лица от уголовной ответственности и назначению ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. К таким могут быть отнесены, в частности, следующие обстоятельства:

подозреваемый, обвиняемый не подтвердил в судебном заседании свое согласие на прекращение уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию;

сведения об участии подозреваемого, обвиняемого в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к нему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела;

уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям, например за отсутствием события или состава преступления, в связи с истечением срока давности уголовного преследования (пункт 2 части 5 статьи 446² УПК РФ).

В случае отказа в удовлетворении ходатайства в постановлении судьи должны быть приведены конкретные мотивы и основания принятого решения.

25⁶. В описательно-мотивировочной части постановления судьи об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа должны быть, в частности, приведены: описание преступного деяния, в совершении которого лицо подозревается или обвиняется, с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации; вывод о том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу; обстоятельства, свидетельствующие о наличии предусмотренного статьей 25¹ УПК РФ основания для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования; указание о согласии подозреваемого, обвиняемого на прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования по данному основанию; обстоятельства, учитываемые судом при определении размера судебного штрафа (часть 2 статьи 104⁵ УК РФ).

В резолютивной части постановления указываются: основание прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования; пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие преступление (преступления), по которому (которым) принято решение о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования; размер судебного штрафа, порядок и срок его уплаты; решения об отмене меры пресечения, о судьбе вещественных доказательств, о возмещении процессуальных издержек и по другим вопросам.

25⁷. Если основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное статьей 76² УК РФ, будет установлено в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства по уголовному делу, поступившему в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом или обвинительным постановлением, суд, в соответствии с пунктом 4¹ части 1 статьи 236, пунктом 4 статьи 254 и частью 1 статьи 446³ УПК РФ, выносит постановление или определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении обвиняемому, подсудимому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

25⁸. С учетом требований части 6 статьи 446² и части 2 статьи 446³ УПК РФ судья (суд) обязан разъяснить лицу, в отношении которого вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, необходимость представления им сведений об уплате судебного штрафа судебному приставу-исполнителю и последствия неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок.

Указанные разъяснения должны быть отражены в резолютивной части постановления судьи (постановления, определения суда) и в протоколе судебного заседания.

25⁹. По смыслу статьи 446⁵ УПК РФ положения этой нормы, в том числе о направлении материалов уголовного дела руководителю следствен-

ного органа или прокурору, подлежат применению только в тех случаях, когда судом отменяется постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, вынесенное в порядке части 5 статьи 446² УПК РФ.

В случае, когда постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа было вынесено судом в порядке, предусмотренном статьей 446³ УПК РФ, суд отменяет постановление и продолжает рассмотрение уголовного дела в общем порядке.”;

19) пункт 26 исключить;

20) пункт 27 изложить в следующей редакции:

“27. Если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 24, статьями 25, 25¹, 28 и 28¹ УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со статьей 389²¹ УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

В случаях, когда имеются иные предусмотренные законом основания для отмены обвинительного приговора, и при этом на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции истекли сроки давности уголовного преследования (пункт 3 части 1 статьи 24 УПК РФ) или осужденным выполнены указанные в части 3 статьи 28¹, статьях 25, 25¹, 28 УПК РФ условия для освобождения его от уголовной ответственности, при отсутствии оснований для постановления оправдательного приговора уголовное дело или уголовное преследование подлежит прекращению по правилам пункта 3 части 1 статьи 24, части 3 статьи 28¹ УПК РФ или может быть прекращено в соответствии с одним из правил, предусмотренных статьями 25, 25¹, 28 УПК РФ.

Принятие судом апелляционной инстанции решения о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям возможно лишь при условии, что осужденный против этого не возражает. Если к осужденному могут быть применены одновременно несколько оснований для освобождения его от уголовной ответственности, суду апелляционной инстанции следует руководствоваться разъяснением, содержащимся в пункте 23 настоящего постановления Пленума.”.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания” дополнить пунктом 7¹ следующего содержания:

“7¹. С учетом того, что судебный штраф, назначаемый на основании статьи 76² УК РФ лицу, освобожденному от уголовной ответственности, не является уголовным наказанием, а относится к иным мерам уголовно-правового характера, предусмотренным разделом VI УК РФ “Иные меры уголовно-правового характера”, правила статьи 46 УК РФ к назначению и исполнению судебного штрафа не применяются.”.

3. Пункт 3¹ постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 “О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации” (в редакции постановлений Пленума от 23 декабря 2010 года № 31, от 9 февраля 2012 года № 3, от 28 января 2014 года № 2, от 24 мая 2016 года № 23) после слов “и проверке доказательств;” дополнить словами “отказ следователя и дознавателя в возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;”.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 “О практике применения судами Российской Федерации законодательства об исполнении приговора” (в редакции постановлений Пленума от 9 февраля 2012 года № 3, от 17 ноября 2015 года № 51, от 22 декабря 2015 года № 59) дополнить пунктами 21.1 и 21.2 следующего содержания:

“21.1. Исходя из положений статей 396 и 446⁵ УПК РФ в их взаимосвязи в случае неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, предусмотренной статьей 104⁴ УК РФ, решение об отмене постановления или определения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа принимается на основании представления судебного пристава-исполнителя судом, к подсудности которого относится уголовное дело.

21.2. Обратить внимание судов на то, что уголовно-процессуальным законом не предусмотрено продление срока исполнения решения о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также отсрочка или рассрочка исполнения такого решения.”.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 “О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних” (в редакции постановлений Пленума от 9 февраля 2012 года № 3, от 2 апреля 2013 года № 6) дополнить пунктом 16¹ следующего содержания:

“16¹. При освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании статьи 76² УК РФ суду необходимо учитывать особенности, предусмотренные нормами главы 14 УК РФ, касающиеся, в частности, исчисления сроков давности уголовного преследования, сроков погашения судимости, размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему в качестве наказания, и т.д.”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

**Члены семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имевшие основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях до гибели (смерти) военнослужащего, имеют право на предоставление жилых помещений вне зависимости от их постановки на учет в качестве нуждающихся на дату его гибели (смерти).
Получение социальной защиты членами семьи военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, не ставится законом в зависимость от продолжительности его военной службы**

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 15 февраля 2016 г. № 56-КГ15-27*

(Извлечение)

М. и ее дочь обратились в суд с иском к войсковой части, жилищной комиссии войсковой части о возложении обязанности предоставить жилое помещение, указав в обоснование своих требований следующее. Военнослужащий В., проходивший военную службу по контракту в войсковой части, 22 августа 2011 г. погиб при исполнении служебных обязанностей. Приказом командира войсковой части он с 23 августа 2011 г. исключен из списков личного состава воинской части. М. — вдова В. — неоднократно обращалась с просьбой поставить ее и дочь на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения как членов семьи погибшего военнослужащего. Письмом временно исполняющего обязанности командира войсковой части от 20 декабря 2014 г. М. отказано в удовлетворении требований о постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения.

Истец полагала, что нарушено ее право на обеспечение жилым помещением как члена семьи военнослужащего, погибшего в период прохождения военной службы, в связи с чем просила возложить на жилищную комиссию войсковой части обязанность принять М. и ее дочь на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий как членов семьи военнослужащего, погибшего в период прохождения военной службы, и обязать войсковую часть предоставить во внеочередном порядке жилое помещение для постоянного проживания площадью не менее 54 кв.м в черте города на состав семьи из трех человек.

Решением суда первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции) в удовлетворении исковых требований отказано.

Разрешая спор, суды, руководствуясь положениями ст.ст. 15 и 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, исходили из того, что права и охраняемые

законом интересы М. нарушены не были, поскольку право на обеспечение жилым помещением принадлежит членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего в случае наличия до гибели (смерти) военнослужащего у него и членов его семьи статуса нуждающихся в улучшении жилищных условий. Учитывая, что до момента гибели военнослужащего В. он и члены его семьи не были признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий в войсковой части, суд пришел к выводу о том, что оснований для удовлетворения исковых требований М. не имелось. Также суд первой инстанции указал на то, что погибший В. не имел 10 лет выслуги, необходимых для получения требуемых членами его семьи мер социальной защиты.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 15 февраля 2016 г. признала приведенные выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделанными с существенным нарушением норм процессуального права в связи со следующим.

В силу абз. 1 п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных данным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Согласно пп. 1 и 1¹ ст. 15¹ указанного Федерального закона норма предоставления площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с названным Федеральным законом в собственность бесплатно или по договору социального найма, составляет 18 кв.м общей площади жилого помещения на одного человека.

При предоставлении жилого помещения в соответствии с этим Федеральным законом членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) размер общей площади предоставляемого жилого помещения определяется исходя из состава семьи военнослужащего (гражданина, уволенного с военной службы) на дату его гибели (смерти).

В соответствии с п. 2 ст. 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих” члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца, не могут быть выселены из занимаемых ими жилых помещений без безвозмездного предоставления им другого благоустроенного жилого помещения в случае прекращения членами семей трудовых от-

ношений с соответствующими организациями, за ними после гибели (смерти) военнослужащего сохраняется право на улучшение жилищных условий в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно абз. 1 п. 3¹ ст. 24 названного Федерального закона (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ, действовавшей на момент обращения М. с заявлением о постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения) членам семей военнослужащих (за исключением военнослужащих, участвовавших в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих), погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членам семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 20 лет и более вне зависимости от основания увольнения, признанным нуждающимися в жилых помещениях или имевшим основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с данным Федеральным законом до гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения предоставляются в порядке и на условиях, которые предусмотрены пп. 1, 16, 18 и 19 ст. 15 и ст. 15¹ названного Федерального закона, с учетом права военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы, на дополнительную общую площадь жилого помещения на дату его гибели (смерти).

При этом лицам, указанным в абз. 1 и 3 п. 3¹ ст. 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений либо жилые помещения предоставляются в соответствии с данным Федеральным законом во внеочередном порядке (абз. 4 п. 3¹ ст. 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ, действовавшей на момент обращения М. с заявлением о постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения).

Из содержания положений п. 3¹ ст. 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих” (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ, действовавшей на момент обращения М. с заявлением о постановке на учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения) следует, что право на предоставление жилых помещений предусмотрено законом не только в отношении членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, признанных нуждающимися в жилых помещениях до гибели (смерти) военнослужащего, но и в отношении членов семьи по-

гибшего (умершего) военнослужащего, имевших основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях до гибели (смерти) военнослужащего, т.е. вне зависимости от того, были они поставлены на учет нуждающихся в жилых помещениях или нет.

Приведенные законоположения п. 3¹ ст. 24 Федерального закона судом цитировались, однако при разрешении дела по существу применены к спорным отношениям не были.

Соответственно, вопрос о том, имели ли М. и ее дочь основания быть признанными нуждающимися в жилом помещении до гибели мужа — военнослужащего, судом в качестве обстоятельства, имеющего юридическое значение для дела, определен не был и на обсуждение сторон, как это предписано ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, не выносился.

Вывод судебных инстанций о том, что у членов семьи погибшего В. отсутствовало одно из условий для получения требуемой меры социальной защиты в виде предоставления жилого помещения по договору социального найма, поскольку общая продолжительность военной службы военнослужащего составила менее 10 лет, не основан на законе.

По смыслу нормы п. 3¹ ст. 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих” получение социальной защиты членами семьи военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, не ставится законом в зависимость от продолжительности его военной службы. Данное условие (продолжительность военной службы 10 лет и более) предусмотрено названной нормой для членов семей граждан, проходивших военную службу по контракту и погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями. Таким образом, судебные инстанции дали неправильное толкование названной нормы.

Кроме того, судебными инстанциями в связи с неправильным применением норм материального права к спорным отношениям не был определен круг лиц (государственных и муниципальных органов), подлежащих привлечению к участию в деле, исходя из установленного порядка учета лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом “О статусе военнослужащих”, и порядка предоставления им этих помещений в соответствующем регионе.

Статьей 15 данного Закона установлено, что право на жилище указанных в нем лиц гарантируется государством за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, суду при разрешении требований о предоставлении жилого помещения членам семьи умершего (погибшего) в период прохождения службы военнослужащего следует привлекать к участию в деле государственный орган, которому на момент рассмотрения дела предоставлены полномочия по распоряжению феде-

ральными денежными средствами или жилыми помещениями, а также соответствующие государственные или муниципальные органы, на которые возложены либо которым делегированы полномочия по учету такой категории граждан в данном регионе.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала судебные постановления об отказе в удовлетворении исковых требований М. и ее дочери о предоставлении во внеочередном порядке жилого помещения для постоянного проживания принятыми с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, в связи с чем направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. При определении таможенной стоимости товара, ввозимого на территорию Российской Федерации на основании договора выкупного лизинга, из общей суммы лизинговых платежей подлежат исключению суммы затрат лизинговой компании, не относящиеся к стоимости предмета лизинга

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 3 марта 2016 г. № 305-КГ15-15340*

(Извлечение)

Во исполнение заключенного между обществом и компанией лизингового контракта с правом выкупа (далее — контракт), предметом которого являлись грузовые тягачи седельные, общество доставило на территорию Российской Федерации указанные транспортные средства в рамках таможенного режима “временный ввоз” с ограничением использования только в международных перевозках.

Впоследствии с целью осуществить ввоз вышеназванных товаров для свободного обращения на территории Российской Федерации и изменить таможенную процедуру “временный ввоз” общество, выступив в качестве декларанта, подало в таможенный орган соответствующую декларацию.

В связи с обнаружением признаков, указывающих на то, что заявленные при декларировании сведения могут являться недостоверными, таможенным органом вынесено решение о проведении дополнительной проверки.

По результатам дополнительной проверки таможенным органом принято решение о корректировке таможенной стоимости товаров, согласно которому таможенная стоимость подлежит определению исходя из общей суммы всех лизинговых платежей и расходов по доставке предметов лизинга.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к таможенному органу о признании незаконным решения о корректировке таможенной стоимости товаров.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении требования общества отказано. Суды указали, что предметом контракта является не продажа товаров, а передача права пользования, в связи с чем таможенная стоимость должна определяться резервным (шестым) методом на основе метода оценки по стоимости сделки (первого метода).

По условиям контракта ввозимые товары переданы в лизинг обществу по цене 55 660 евро за единицу, в то время как их стоимость, исчисленная из всей совокупности лизинговых платежей, предусмотренных контрактом (графиками платежей, согласованными в дополнительных соглашениях к контракту), составила 67 348 евро за единицу. Лизинговая компания передала ввезенные товары в собственность общества, исполнившего все платежные обязательства по контракту. В связи с этим суды признали перечисленные обществом лизинговые платежи в качестве той фактически уплаченной за ввозимые товары денежной суммы, которая в соответствии с положениями ст.ст. 2 и 4 Соглашения между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 25 января 2008 г. “Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза” (далее — Соглашение) должна учитываться в структуре таможенной стоимости.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 3 марта 2016 г. отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 64 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее — Кодекс) изменение таможенной процедуры ввоза товаров для временного использования на режим выпуска для внутреннего потребления влечет необходимость исчисления таможенных платежей по установленным Соглашением правилам, но по состоянию как на дату первоначального ввоза и декларирования товаров.

Приоритетной основой определения таможенной стоимости ввозимых товаров в соответствии с п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 4 Соглашения является стоимость сделки с этими товарами — цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на таможенную территорию, дополненная рядом иных расходов, предусмотренных ст. 5 Соглашения.

Под ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, при этом в силу п. 2 ст. 4 Соглашения понимается общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца.

Из буквального содержания данных норм Соглашения следует, что используемое для целей таможенной оценки понятие “стоимость сделки” носит специальный характер и относится лишь к

тем платежам, которые выступают встречным предоставлением за приобретаемый товар (цена товара), что неравнозначно совокупности любых денежных обязательств, возникающих из гражданско-правовой сделки (цена договора).

Данный вывод соответствует ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, которая в соответствии с п. 3 ст. 1 Соглашения лежит в основе применяемых в Российской Федерации правил определения таможенной стоимости ввозимых товаров, и предполагающей, что таможенная оценка должна производиться исходя из действительной стоимости товаров — цены, по которой такие или аналогичные товары продаются или предлагаются для продажи при обычном ходе торговли в условиях полной конкуренции.

Между тем совокупность лизинговых платежей, уплачиваемых по договору выкупного лизинга, не может быть признана стоимостью сделки в смысле этого понятия, приведенном в п. 1 ст. 4 Соглашения.

Общая сумма платежей по договору лизинга за весь срок действия договора лизинга, именуемая в соответствии со ст. 28 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ “О финансовой аренде (лизинге)” лизинговыми платежами, включает в себя возмещение затрат лизингодателя, связанных с приобретением и передачей предмета лизинга лизингополучателю, возмещение затрат, связанных с оказанием других предусмотренных договором лизинга услуг и доход лизингодателя.

Таким образом, как правило, лизинговые платежи включают в себя вознаграждение за услуги лизинговой компании, в том числе оплату услуги по предоставлению финансирования (лизинговый процент), стоимость которой не относится к цене предмета лизинга как товара, подвергаемого оценке в связи с его ввозом на таможенную территорию.

При таком положении выводы судов о правомерности корректировки таможенной стоимости ввезенных обществом грузовых седельных тягачей путем ее определения из совокупности всех лизинговых платежей не могут быть признаны правильными.

Отказывая в удовлетворении заявленных обществом требований, суды не указали норму Соглашения, которая не позволяет рассматривать установленную в контракте цену лизингового имущества в качестве должного отражения его действительной стоимости, приемлемого для целей таможенной оценки.

Между тем мировая практика таможенной оценки предметов лизинга, признаваемая Техническим комитетом по таможенной оценке Всемирной таможенной организации, основана прежде всего на использовании стоимости, указанной в договоре лизинга, счетах-проформах, договоре страхования и других товаросопроводительных документах, на что обращено внимание в письме Федеральной таможенной службы России от 19 ноября 2008 г. № 05-33/48386.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Соглашения применяемый в мировой практике подход к таможенной оценке лизингового имущества не мог быть оставлен судами без внимания при разрешении настоящего дела.

Напротив, занятый судами подход к толкованию норм Соглашения привел к неоправданным объективными причинами различиям в таможенной оценке товаров, ввозимых на основании договоров купли-продажи и договоров выкупного лизинга, в то время как в силу п. 2 ст. 2 Соглашения система оценки товаров для таможенных целей должна носить единообразный и беспристрастный характер, что предполагает необходимость соблюдения последовательного подхода к таможенной оценке ввозимых товаров исходя из их действительной стоимости вне зависимости от вида договоров.

В то же время таможенные органы в соответствующих случаях не лишены права удостовериться в правильности декларирования таможенной стоимости лизингового имущества, если приведенные в договоре лизинга (вытекающие из сформулированных в нем условий о структуре лизинговых платежей) сведения о выплачиваемой лизингополучателем цене предметов лизинга и (или) лизинговом проценте, используемые декларантом при заявлении таможенной стоимости, содержат признаки недостоверности.

Таможенные органы также не лишены права поставить под сомнение достоверность заявленных сведений о лизинговом проценте, имея в виду, что его включение в структуру лизинговых платежей влечет соответствующее уменьшение той части платежей по договору лизинга, которые формируют цену предметов лизинга как ввозимых товаров.

2. Обязанность ликвидационной комиссии (ликвидатора) по осуществлению надлежащих расчетов с кредиторами распространяется в равной мере как на кредиторов по обязательствам, возникшим до начала ликвидационной процедуры, так и на кредиторов по текущим (возникшим в процедуре ликвидации) обязательствам ликвидируемого юридического лица

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 31 марта 2016 г. № 304-ЭС15-16673*

(Извлечение)

Между обществом (потребителем) и компанией (энергоснабжающей организацией) заключен договор теплоснабжения.

В декабре 2013 г. принято решение о ликвидации общества, создана ликвидационная комиссия, о чем в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — государственный реестр) внесена запись. Председателем ликвидационной комиссии избрана С.

В журнале “Вестник государственной регистрации” опубликовано сообщение о принятом решении о ликвидации общества, о возможности предъявления кредиторами требований в течение

2 месяцев с момента опубликования сообщения — до 25 февраля 2014 г.

Сведения о составлении промежуточного ликвидационного баланса общества по состоянию на 24 марта 2014 г. внесены в государственный реестр 31 марта 2014 г.

Представленный в налоговый орган ликвидационный баланс ликвидируемого хозяйственного общества составлен по состоянию на 4 апреля 2014 г.

Запись о ликвидации общества внесена в государственный реестр 21 апреля 2014 г.

Компания обратилась в суд с иском к С. о взыскании убытков, причиненных ненадлежащим исполнением обязанностей председателя ликвидационной комиссии общества. В обоснование заявленного требования компания сослалась на то, что в рамках договора она поставила в марте-апреле 2014 г. тепловую энергию, которая не была оплачена обществом как потребителем. Ликвидационная комиссия уведомление о принятом решении о ликвидации общества в адрес компании не направила, задолженность по оплате энергии в ликвидационном балансе не отразила и в дальнейшем не погасила.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из того, что на момент принятия решения о ликвидации общества спорные объемы тепловой энергии (март-апрель 2014 г.) еще не были поставлены, на день составления промежуточного ликвидационного баланса срок оплаты этой энергии не наступил, следовательно, ликвидационная комиссия не была обязана уведомлять компанию о принятом решении о ликвидации и включать соответствующее требование в промежуточный ликвидационный баланс. Суды указали на то, что ст. 64 ГК РФ (в редакции, действовавшей в спорный период) не предусматривалось внеочередное погашение текущих расходов, понесенных в ходе ликвидационной процедуры. Исходя из изложенного суды пришли к выводу об отсутствии противоправности в действиях (бездействии) председателя ликвидационной комиссии.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 31 марта 2016 г. отменила названные судебные акты и отправила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 63 ГК РФ ликвидационная комиссия (ликвидатор) принимает меры по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также уведомляет в письменной форме кредиторов о ликвидации юридического лица.

Указанная обязанность ликвидационной комиссии (ликвидатора) по совершению действий, направленных на разрешение надлежащим образом вопросов, касающихся расчетов с кредиторами, распространяется в равной мере как на кредиторов по обязательствам, возникшим до начала ликвидационной процедуры, так и на кредиторов по текущим (возникшим в процедуре ликвидации) обязательствам ликвидируемого юридического лица.

Согласно сложившейся судебной практике по смыслу ст.ст. 61—64 ГК РФ недопустимо внесение в ликвидационные балансы явно недостоверных сведений — составление балансов без учета обязательств ликвидируемого лица, о наличии которых было доподлинно известно и которые не по вине кредиторов не были отражены в балансах.

В п. 3 ст. 62 ГК РФ и п. 3 ст. 57 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” установлено, что с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица.

Таким образом, на ликвидационной комиссии лежит обязанность по обеспечению надлежащего исполнения текущих обязательств ликвидируемой организации. Расходы, связанные с продолжением функционирования юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, работой ликвидационной комиссии (ликвидатора), сопутствующие издержки должны покрываться за счет имущества ликвидируемого юридического лица (п. 1 ст. 48 ГК РФ).

В рассматриваемом случае компания ссылалась на то, что тепловая энергия была фактически поставлена, ликвидируемым обществом переданы отчеты об объемах потребленной в период ликвидации энергии, что свидетельствует о безусловной осведомленности ликвидационной комиссии о наличии непогашенной задолженности. Однако о ликвидации компания не уведомлялась, поставленный ею ресурс не был оплачен.

Если стоимость имущества должника — юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, в соответствии с пп. 1 и 2 ст. 224 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” ликвидационная комиссия (ликвидатор) обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном законодательством о несостоятельности.

С заявлением о признании общества банкротом ликвидационная комиссия в арбитражный суд не обращалась, мотивы своего бездействия в этой части она не раскрывала.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

Абзацы 2, 7, 8 и 13 письма Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 3 июня 2013 г. № ВК-06-01-36/7676 “О плате за размещение отходов” признаны недействующими с 1 января 2016 г.

Решение Верховного Суда РФ от 9 февраля 2016 г. № АКПИ15-1379, вступившее в законную силу

(Извлечение)

Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (далее — Росприроднадзор) издано письмо от 3 июня 2013 г.

№ ВК-06-01-36/7676 “О плате за размещение отходов” (далее — Письмо), содержащее разъяснения положений законодательства в области охраны окружающей среды.

В частности, в нем указано, что в соответствии со ст. 16 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ “Об охране окружающей среды” платным является само негативное воздействие на окружающую среду (одним из видов которого является размещение отходов), а не хозяйственная деятельность, связанная с данным воздействием. То есть обязательство по плате за размещение отходов возникает у образователя отходов, а не у специализированных организаций, осуществляющих изоляцию таких отходов и непосредственно не оказывающих негативное воздействие на окружающую среду (абз. 2 Письма).

При этом передачу отходов организации, оказывающей услуги по их вывозу, размещению, необходимо отличать от передачи отходов с переходом права собственности, поскольку наличие договора на оказание услуг по транспортировке, размещению не освобождает плательщиков от внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду, размер которой зависит от количества и класса опасности отходов (абз. 7 Письма).

Таким образом, если хозяйствующим субъектом передано право собственности на образовавшиеся в результате его деятельности отходы сторонней организации, то все последующие обязательства по размещению отходов, в том числе по внесению платы, возникают у нового собственника отходов (абз. 8 Письма).

В абз. 13 Письма сделан вывод, что действующее законодательство содержит четкое указание на то, что плата за размещение отходов взимается с собственника отходов.

Открытое акционерное общество “МОСГАЗ” обратилось в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующими абз. 2, 7, 8 и 13 Письма со дня его принятия, ссылаясь на их несоответствие буквальному содержанию ст. 16 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ “Об охране окружающей среды”, ст.ст. 4 и 23 Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ “Об отходах производства и потребления”, ст. 210 ГК РФ и конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом РФ в Постановлении от 5 марта 2013 г. № 5-П “По делу о проверке конституционности статьи 16 Федерального закона “Об охране окружающей среды” и постановления Правительства Российской Федерации “Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Тополь”.

По мнению административного истца, в оспариваемых абзацах Письма дано нормативное толкование законоположений, определяющее общеобязательные правила поведения для неопределенного круга лиц, которым руководствуются

территориальные органы Росприроднадзора в своей работе. Установление конкретного субъекта платы за негативное воздействие на окружающую среду (собственника отходов), не основанное на законе, нарушает его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности, поскольку обязанность по внесению такой платы у него отсутствует.

В письменных возражениях на административное исковое заявление Росприроднадзор и Минприроды России просили в его удовлетворении отказать, считая, что Письмо издано компетентным федеральным органом исполнительной власти, является ненормативным правовым актом, которым даны разъяснения законодательства в области охраны окружающей среды, действовавшего на момент его направления территориальным органам, оно не изменяет правового регулирования соответствующих правоотношений, не противоречит действующему законодательству и не нарушает прав и законных интересов административного истца.

Минюст России в письменных объяснениях пояснил, что по итогам проведенной правовой экспертизы Письма было выявлено наличие в нем нормативных предписаний, в частности в абз. 2, 7, 8, 9 и 10; в связи с изданием нормативного правового акта в недопустимой форме в Росприроднадзор направлено предложение об отзыве с исполнения оспариваемого Письма.

Верховный Суд РФ 9 февраля 2016 г. административное исковое заявление удовлетворил по следующим основаниям.

Согласно п. 1, подп. 5.1.3, 6.3 и 6.6 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 400, Росприроднадзор как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере природопользования, а также в пределах своей компетенции в области охраны окружающей среды, в том числе в части, касающейся ограничения негативного техногенного воздействия, в области обращения с отходами (за исключением радиоактивных отходов) и государственной экологической экспертизы, имеет право давать юридическим и физическим лицам разъяснения по вопросам, отнесенным к его компетенции; применять предусмотренные законодательством Российской Федерации меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера, направленные на недопущение и (или) ликвидацию последствий, вызванных нарушением юридическими лицами и гражданами обязательных требований в установленной сфере деятельности, с целью пресечения фактов нарушения законодательства Российской Федерации.

Осуществляя правовое регулирование в области охраны окружающей среды, федеральный законодатель определил субъектов платы за негативное воздействие на окружающую среду.

В соответствии с п. 1 ст. 16 Федерального закона “Об охране окружающей среды” (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2015 г.

№ 404-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации”, действующей с 1 января 2016 г.) плата за негативное воздействие на окружающую среду взимается за следующие его виды: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками; сбросы загрязняющих веществ в водные объекты; хранение, захоронение отходов производства и потребления (размещение отходов).

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации” Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ дополнен ст. 16¹, введенной в действие с 1 января 2016 г.

Согласно п. 1 указанной нормы плату за негативное воздействие на окружающую среду обязаны вносить юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации, континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации хозяйственную и (или) иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду, за исключением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность исключительно на объектах IV категории.

Плательщиками платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов, за исключением твердых коммунальных отходов, являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, при осуществлении которыми хозяйственной и (или) иной деятельности образовывались отходы. Плательщиками платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении твердых коммунальных отходов являются региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, осуществляющие деятельность по их размещению.

По смыслу приведенного предписания обязанность по внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду возложена на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, от хозяйственной и (или) иной деятельности которых образовались отходы, за исключением твердых коммунальных отходов; региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами; операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами, осуществляющих деятельность по их размещению. При этом от исполнения подобной обязанности освобождены юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие хозяйственную и (или) иную деятельность исключительно на объектах IV категории.

Аналогичные положения закреплены и в пп. 4, 5 и 6 ст. 23 Федерального закона “Об отходах производства и потребления”.

Данные в оспариваемых абзацах Письма разъяснения не соответствуют содержанию взаимосвязанных ст.ст. 16 и 16¹ Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, определяющих виды негативного воздействия на окружающую среду, за которые взимается плата, и полный круг ее плательщиков.

В отличие от названных законоположений оспариваемые абзацы Письма определяют в качестве плательщиков данного публично-правового платежа только собственников отходов, не делают исключения в исполнении такой обязанности для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность исключительно на объектах IV категории; не выделяют из числа отходов твердые коммунальные отходы; разъясняя, что платным является само негативное воздействие на окружающую среду, а не хозяйственная деятельность, исключают из числа плательщиков специализированные организации — региональные операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, операторы по обращению с твердыми коммунальными отходами, осуществляющие деятельность по их размещению.

Анализ Письма и исследованные судом доказательства позволяют сделать вывод о том, что оно, формально не являясь нормативным правовым актом, фактически в оспариваемых абзацах содержит нормативные предписания, рассчитанные на многократное применение, которые приобретают обязательный характер для неограниченного круга лиц, обязанных вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду, в том числе за размещение отходов, через правоприменительную деятельность территориальных органов Росприроднадзора.

На нормативный характер оспариваемых разъяснений указывает и тот факт, что Письмо было направлено в территориальные органы Росприроднадзора именно для исполнения, с которого не отозвано до настоящего времени, определяет элементы обложения публично-правовым платежом в виде платы за негативное воздействие на окружающую среду применительно к деятельности по размещению отходов, несмотря на то, что Постановлением Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 5-П была выявлена неопределенность действовавшего нормативного правового регулирования — ст. 16 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ и постановления Правительства РФ от 28 августа 1992 г. № 632 “Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия”.

Доводы возражений Росприроднадзора и Минприроды России о том, что Письмо в оспариваемых абзацах содержит разъяснения ранее действовавшего законодательства и применяется территориальными органами Росприроднадзора в части, не противоречащей действующему с 1 января 2016 г. законодательству, не является поводом к отказу в удовлетворении администра-

тивного иска, а напротив, подтверждает обоснованность требования административного истца.

Абзацы 2, 7, 8 и 13 Письма противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, что в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 215 КАС РФ влечет признание их недействующими со дня вступления в силу изменений, внесенных в нормативное правовое регулирование правоотношений, возникающих в связи с взиманием платы за негативное воздействие на окружающую среду, а именно с 1 января 2016 г.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Насильственные действия, совершенные в течение непродолжительного времени при обстоятельствах, свидетельствовавших о едином умысле виновного на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, подлежат квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а не по ч. 1 ст. 115 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ

Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. № 30-АПУ15-16

(Извлечение)

Органами предварительного расследования Ч. обвинялся по п. “д” ч. 2 ст. 105 УК РФ в убийстве, совершенном с особой жестокостью.

По приговору Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 18 сентября 2015 г. Ч. осужден: по ч. 1 ст. 109 УК РФ — к одному году четырем месяцам ограничения свободы, по ч. 1 ст. 115 УК РФ — к восьми месяцам исправительных работ с удержанием десяти процентов из заработной платы в доход государства. На основании п. 5 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов” Ч. освобожден от наказания.

Ч. признан виновным в умышленном причинении легкого вреда здоровью и причинении смерти по неосторожности.

В апелляционном представлении государственной обвинитель и в апелляционных жалобах потерпевшие указывали, что суд необоснованно пришел к выводу об отсутствии у осужденного умысла на причинение смерти потерпевшему, просили приговор отменить, постановить в отношении него новый приговор, признав Ч. виновным в умышленном причинении смерти другому человеку.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 24 декабря 2015 г. приговор отменила в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и вынесла новый обвинительный приговор, указав следующее.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции установлено, что в ходе распития спиртных напитков между Ч. и Б. произошла ссора, во время которой на почве возникших личных

неприятных отношений Ч. умышленно нанес Б. многочисленные телесные повреждения, причинившие легкий вред здоровью. Продолжая действовать умышленно, Ч. обхватил и сильно сдавил рукой шею Б., затем, сбив его с ног, нанес руками и ногами множественные удары по голове и другим частям тела, после чего неустановленным предметом ударил Б. по голове, причинив открытую черепно-мозговую травму. В результате действий Ч. потерпевшему были причинены опасные для жизни повреждения в виде сочетанной травмы головы, шеи, живота, открытой черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга и кровоизлиянием, переломом носа, глубокой потерей сознания, оценивающиеся как тяжкий вред здоровью. От полученных тяжелых телесных повреждений наступила механическая асфиксия, приведшая к смерти Б.

В суде апелляционной инстанции, так же как и в суде первой инстанции, Ч. вину не признал и показал, что не наносил Б., лежащему на полу, удары ногами по голове, лицу или телу и удары по голове гвоздодером. В ходе обоюдной драки он защищался от нападения Б., пытался вырваться и убежать, так как не в состоянии был ему противостоять, поскольку тот был физически сильнее его. После падения на пол они оба поднялись на ноги, и Б. продолжил угрожать ему, а он, опасаясь дальнейшего посягательства, выбежал из дома. В дальнейшем Ч. от дачи показаний отказался на основании ст. 47 УПК РФ.

Довод осужденного о том, что он не имел умысла на причинение Б. тяжкого вреда здоровью, повлекшего его смерть, опровергается совокупностью доказательств.

Из заявления Ч. о явке с повинной, написанного собственноручно, следует, что в ходе драки он “нанес многочисленные удары руками и ногами Б., из-за чего тот потерял сознание”.

Сведения о нанесении потерпевшему многочисленных ударов “руками и ногами, из-за чего тот потерял сознание” согласуются как с показаниями свидетеля К., которому Ч. рассказал о нанесении им телесных повреждений Б., который потерял сознание, так и с заключениями экспертов, протоколами осмотра места происшествия, показаниями свидетеля — фельдшера “скорой помощи”, видевшего Б. живым, но в бессознательном состоянии, с многочисленными телесными повреждениями.

Из протоколов осмотра места происшествия и осмотра трупа усматривается, что в домовладении обнаружен труп Б. с многочисленными травматическими повреждениями в области головы, туловища и верхних конечностей.

Из заключений экспертов от 25 ноября 2013 г. и 25 февраля 2014 г. следует, что у Б. имелась тупая сочетанная травма головы, шеи, груди, живота и верхних конечностей. Травма головы могла образоваться при падении на плоскость (например, пол) “правой височно-затылочной областью”. Открытая черепно-мозговая травма с ушибом головного мозга стала причиной глубокой утраты сознания, нарушением кашлевого рефлекса, которое и послужило фактором для ас-

пирации крови в дыхательные пути из поврежденных тканей носа, ран языка и полости рта и в связи с указанным выше состоит в причинной связи со смертью.

Учитывая изложенные выше выводы экспертов, заключение эксперта от 11 апреля 2014 г. о нанесении травмы головы Б. ударным воздействием твердого тупого предмета, сообщение Ч. в заявлении о явке с повинной об избииении Б. так, что тот потерял сознание, показания свидетелей, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что Ч. в ходе драки с Б. умышленно причинил его здоровью не только легкий, но и тяжкий вред, опасный для жизни, повлекший по неосторожности его смерть, т.е. Ч. совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Признавая Ч. виновным в умышленном причинении потерпевшему только легкого вреда здоровью и в неосторожных действиях, причинивших ему смерть, суд первой инстанции установил, что “черепно-мозговая травма, которая явилась причиной смерти Б., образовалась в результате падения потерпевшего и соударения о предмет, имеющий ребро, в данном случае об угол стены”.

С таким выводом Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ не согласилась.

Из заключения эксперта от 25 февраля 2014 г. следует, что у Б. имелась тупая сочетанная травма головы, лица, шеи, груди, живота и верхних конечностей, которая была причинена ему в течение нескольких минут. Обнаруженные у потерпевшего травмы в области головы и шеи причинили его здоровью тяжкий вред по признаку опасности для жизни. Смерть Б. наступила не от одного телесного повреждения, а в результате комбинации нанесенных ему тяжелых травм в области головы, ранений носа, губ и полости рта, приведших к обильному кровотечению и механической асфиксии.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что во время драки все насильственные действия Ч. по отношению к Б. являлись единичными и неразрывными и, следовательно, охватывались единым умыслом. При таких обстоятельствах квалификация действий Ч. как самостоятельных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 109 УК РФ, является ошибочной.

Во время обоюдной драки Ч. наносил потерпевшему множественные удары руками и ногами по различным частям тела до тех пор, пока не достиг желаемого результата, а именно причинения Б. тяжелых травм в области головы и шеи, в результате чего последний потерял сознание и не мог оказывать сопротивление. Только после этого Ч. прекратил избивание потерпевшего и покинул место преступления. В результате комплекса насильственных действий Ч. и комбинации нанесенных травм произошла механическая асфиксия и наступила смерть Б.

При таких обстоятельствах Ч. умышленно причинил здоровью Б. не только легкий, но и тяжкий вред, опасный для жизни, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего.

Согласно постановленному Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ апелляционному приговору Ч. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и ему назначено наказание в виде девяти лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без ограничения свободы.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 5 апреля 2016 г. № 205-АПУ16-7

(Извлечение)

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 2 ноября 2015 г. М. осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 212 УК РФ сроком на четыре года; по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) сроком на три года без ограничения свободы; по ст. 205³ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) сроком на семь лет; по ч. 2 ст. 208 УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ) сроком на пять лет без ограничения свободы; по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) сроком на два года без штрафа. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на семнадцать лет в исправительной колонии строгого режима.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе защитника осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 5 апреля 2016 г. приговор изменила в связи с неправильным применением судом норм материального права при назначении М. окончательного наказания по совокупности преступлений, а также при определении вида исправительного учреждения, указав при этом следующее.

Суд первой инстанции, сославшись на ч. 3 ст. 69 УК РФ, назначил М. окончательное наказание путем частичного сложения наказаний — лишение свободы на срок семнадцать лет в исправительной колонии строгого режима.

При этом суд не принял во внимание, что в соответствии с положениями ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Поскольку наиболее тяжким преступлением, за которое осужден М., является преступление, предусмотренное ст. 205³ УК РФ (в ред. Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ), санкция которой предусматривает наказание от пяти до десяти лет лишения свободы, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 69 УК РФ максимальное наказание, которое может быть назначено осужденному по совокупности преступлений, не должно превышать пятнадцати лет лишения свободы.

Кроме того, в силу п. “б” ч. 1 ст. 58 УК РФ мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, к категории которых относится осужденный М., отбывание лишения свободы назначается в исправительных колониях общего режима. Данное требование закона судом также нарушено.

В связи с изложенным Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ приговор изменила: смягчила наказание, назначенное М. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

2. Дополнительное наказание в виде ограничения свободы военнослужащим не назначается

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 2 июня 2016 г. № 205-АПУ16-13

(Извлечение)

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 2 сентября 2015 г. военнослужащий П. и другие (всего 6 человек) признаны виновными в участии в преступном сообществе (преступной организации) и в устойчивой вооруженной банде, а также в совершении ряда других преступлений.

Рассмотрев дело по апелляционным жалобам защитников осужденных, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ исключила из приговора указание о назначении П. дополнительного наказания в виде ограничения свободы по ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 209, пп. “а”, “е”, “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений, поскольку в соответствии с ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы военнослужащим не назначается.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

Если суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости вынесения обвинительного апелляционного приговора, резолютивная часть апелляционного приговора должна содержать решение об отмене обвинительного приговора суда первой инстанции и о вынесении обвинительного приговора

*Постановление президиума
Хабаровского краевого суда
от 25 апреля 2016 г.*

(Извлечение)

По приговору мирового судьи судебного участка № 55 Комсомольского района Хабаровского края от 14 мая 2015 г. К. осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ к штрафу. Освобожден от назначенного наказания на основании акта об амнистии.

По апелляционному приговору Комсомольского районного суда Хабаровского края от 21 августа 2015 г. К. осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ к штрафу. Освобожден от назначенного наказания на основании п. 9 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. “Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов”.

С учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, К. признан виновным в нанесении побоев Ц.

В кассационной жалобе К., оспаривая законность и обоснованность состоявшихся по делу судебных решений, в частности, обращал внимание на недоказанность нанесения побоев потерпевшей.

Президиум Хабаровского краевого суда 25 апреля 2016 г. отменил апелляционный приговор и передал уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 389²⁰ УПК РФ в случае, если в результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд установит, что обвинительный приговор постановлен с существенным нарушением закона, суд апелляционной инстанции принимает решение об отмене обвинительного приговора и о постановлении нового обвинительного приговора.

По смыслу закона описательно-мотивировочная и резолютивная части обвинительного апелляционного приговора излагаются в порядке, установленном ст.ст. 307 и 308 УПК РФ, с учетом особенностей и требований, предусмотренных ст.ст. 389³¹ и 389³² УПК РФ. При этом резолютивная часть обвинительного апелляционного приговора должна содержать решение об отмене обвинительного приговора суда первой инстанции и о вынесении обвинительного приговора.

Из описательно-мотивировочной части обвинительного апелляционного приговора следует, что, признав существенным допущенное миро-

вым судьей нарушение требований ч. 1 ст. 307 УПК РФ, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости отмены приговора мирового судьи.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции, не указав в нарушение положений ст. 389³² УПК РФ в резолютивной части обвинительного апелляционного приговора на отмену обвинительного приговора суда первой инстанции, признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, назначил ему на-

казание по этой статье и освободил от назначенного наказания.

При таких обстоятельствах по данному уголовному делу имеются два судебных решения.

С учетом изложенного допущенные судом апелляционной инстанции нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, повлиявшими на исход дела и влекут отмену апелляционного приговора в отношении К. с направлением уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

СПРАВКА О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 27 ИЮЛЯ 2010 Г. № 193-ФЗ “ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ С УЧАСТИЕМ ПОСРЕДНИКА (ПРОЦЕДУРЕ МЕДИАЦИИ)” ЗА 2015 ГОД

В рамках проведения ежегодного изучения использования медиации в качестве альтернативной процедуры урегулирования споров и практики применения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ “Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)” (далее — Закон о медиации) Верховным Судом РФ изучена представленная судами общей юрисдикции и арбитражными судами информация за 2015 год.

Как следует из положений п. 5 ч. 1 ст. 150, ст. 172 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 135, ст. 138, п. 9 ч. 2 ст. 153 АПК РФ, при рассмотрении споров суд общей юрисдикции, арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Закона о медиации процедура медиации — способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (п. 3 ст. 2 Закона о медиации).

Согласно ст. 3 Закона процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.

Данная процедура может применяться к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, к спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами (чч. 2, 3 ст. 1 Закона о медиации).

1. В 2015 году судами общей юрисдикции по первой инстанции было рассмотрено с вынесением решения (судебного приказа) 15 819 942 гражданских дела и дел, возникающих из публичных правоотношений (далее — дела).

Путем проведения медиации спор был урегулирован в 1115 делах (0,007% от числа рассмотренных), из которых в 916 делах на основе медиативного соглашения было утверждено мировое соглашение.

В 2014 году спор с помощью медиации был урегулирован в 1329 делах (0,01% от числа рассмотренных).

Категории дел, в которых спор был урегулирован путем проведения медиации в 2015 году, следующие.

Семейные споры:

— о расторжении брака супругов, имеющих детей (44 дела);

— споры, связанные с воспитанием детей (78);

— дела по спорам о разделе совместно нажитого имущества между супругами (86);

— другие, возникающие из семейных отношений (32).

Трудовые споры:

— о восстановлении на работе (15), в том числе в связи с увольнением по инициативе работодателя (ст.ст. 71, 81 ТК РФ) (8);

— об оплате труда (24), в том числе о взыскании невыплаченной заработной платы, других выплат (и компенсации за задержку их выплаты) (21);

— о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей (6), в том числе по искам работодателей (4);

— другие, возникающие из трудовых правоотношений (14).

Иски о возмещении вреда за увечье и смерть кормильца:

— в связи с нарушением правил дорожного движения и авариями на транспорте (4);

— по другим основаниям (4).

О выселении:

— из служебных помещений (4);

— иные с предоставлением другого жилья (1);

— иные без предоставления другого жилого помещения (18);

— другие жилищные споры (49), в том числе споры с управляющими компаниями (2).

Земельные споры:

— споры о праве собственности на землю (7), в том числе о признании права собственности на садовые участки и объекты недвижимости;

— другие споры, связанные с землепользованием (29), в том числе об устранении препятствий в пользовании земельными участками и объектами недвижимости (13).

О взыскании страхового возмещения (выплат) (54).

О защите прав потребителей:

— из договоров с финансово-кредитными учреждениями (3);

— из договоров в сфере торговли, услуг и т.п. (81).

Споры, связанные с наследованием имущества (27).

Споры, связанные со сделками с частными домами и приватизированными квартирами (7).

Споры, вытекающие из права собственности: государственной, муниципальной, общественных организаций (1).

Иски из договора аренды имущества (2).

Споры в отношении имущества, не являющегося объектом хозяйственной деятельности (3).

О защите чести, достоинства, деловой репутации граждан и юридических лиц (1).

Иски о возмещении ущерба от ДТП (66).

Иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору (137).

Прочие исковые дела (272).

Арбитражными судами субъектов Российской Федерации в 2015 году рассмотрено 1 531 473 заявления, исковых заявления.

В 2015 году посредник (медиатор) привлекался сторонами при рассмотрении 44 дел, из которых в 7 делах судом было утверждено мировое соглашение, а в 37 — истцом был заявлен отказ от иска либо иск признавался ответчиком.

Посредник (медиатор) в 2014 году привлекался сторонами при рассмотрении 51 дела, из которых в 14 делах судом было утверждено мировое соглашение, а в 32 — истцом был заявлен отказ от иска либо иск признавался ответчиком.

Следовательно, по отношению к 2014 году число таких дел в 2015 году в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах сократилось.

По информации, поступившей из судов, стороны практически не используют процедуру медиации для разрешения спора.

Так, в Северном районном суде города Орла медиаторы привлекались по 4 гражданским делам. По 1 делу было заключено медиативное соглашение, утвержденное судом в качестве мирового соглашения. По 2 делам производство по делу было прекращено в связи с отказом истцов от исковых требований.

Таганрогским городским судом Ростовской области рассмотрен спор по иску о сохранении в реконструированном состоянии жилого дома, перераспределении долей, выделе доли, прекращении долевой собственности и по встречному иску о сохранении в реконструированном виде жилого дома, перераспределении долей, выделе доли, прекращении долевой собственности, который завершился утверждением по делу мирового соглашения на основании медиативного соглашения и прекращением производства по делу в части исковых требований.

В Арбитражном суде Приморского края рассмотрено 1 дело, в котором спор был урегулирован с применением положений Закона о медиации. При этом медиативное соглашение, заключенное сторонами по результатам проведения процедуры медиации, было утверждено судом в качестве мирового соглашения.

При рассмотрении спора о взыскании убытков Арбитражным судом города Москвы стороны использовали процедуру медиации, результатом которой стал отказ истца от иска.

В Арбитражном суде Республики Татарстан по 3 делам заключены при посредничестве профессионального медиатора медиативные соглашения, которые в качестве проектов мировых соглашений были представлены на утверждение суда.

В частности, при рассмотрении Арбитражным судом Республики Татарстан спора о взыскании юридическим лицом с индивидуального предпринимателя суммы долга и процентов за пользование денежными средствами стороны обратились к медиатору и урегулировали спор. В связи с заключением медиативного соглашения от истца поступил отказ от иска, который был принят судом.

Заключенное по данному делу медиативное соглашение способствовало также тому, что в другом деле с участием этих же сторон истец отказался от исковых требований о признании недействительными решения участника юридического лица и сделок по отчуждению доли в праве на объекты недвижимости, применении последствий недействительности сделок.

2. Изучение информации судов показало, что действия медиаторов в указанном периоде не оспаривались ни в судах общей юрисдикции, ни в арбитражных судах. Случаи обращения в суд с исками к медиаторам

(в частности, о возмещении вреда, причиненного вследствие проведения процедуры медиации) отсутствуют.

Случаи судебного оспаривания медиативных соглашений единичны.

Так, Л. и О. обратились к Ч. с иском о признании медиативного соглашения недействительным и об определении иного порядка общения с внучкой в связи с тем, что условия медиативного соглашения ответчиком не исполнялись.

Фрунзенский районный суд города Владимира установил, что возникший спор вытекает из семейных правоотношений, которые имеют длящийся характер, истцы обосновывают свои требования исходя из новых обстоятельств, возникших после заключения медиативного соглашения, что не препятствует повторному обращению истцов в суд с аналогичными требованиями. Исковые требования истцов о признании недействительным медиативного соглашения были оставлены судом без удовлетворения. В остальной части исковые требования были удовлетворены, и судом был определен иной порядок общения истцов с внучкой.

Также стороны медиативных соглашений обращаются в суд за защитой прав, нарушенных в результате их неисполнения или ненадлежащего исполнения.

Октябрьским районным судом города Белгорода удовлетворены требования о разделе общего имущества супругов при наличии заключенного между сторонами в ходе рассмотрения спора о расторжении брака медиативного соглашения, по условиям которого одна из сторон обязалась выплатить другой часть стоимости приобретенного в период брака автомобиля.

Обращаясь в суд с иском о разделе общего имущества супругов в виде указанного автомобиля, истец также ссылаясь на неисполнение ответчиком условий медиативного соглашения. Суд, в том числе с учетом условий медиативного соглашения, исковые требования удовлетворил.

3. В информации, представленной судами, отмечаются случаи использования сторонами примирительных процедур в целях злоупотребления процессуальными правами и затягивания судебного разбирательства.

В связи с этим при рассмотрении ходатайств об отложении разбирательства дела или судебного разбирательства для использования примирительных процедур, в том числе медиации, судам среди прочего следует учитывать медиальность спора, обстоятельства дела (характер и сложность спора, его субъектный состав), интересы сторон и других лиц, права которых могут быть затронуты.

4. Закон о медиации позволяет участвующим в деле лицам использовать данную примирительную процедуру по переданному в суд спору, возникшему из гражданских, в том числе связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, трудовых и семейных правоотношений (ч. 2 ст. 1, п. 1 ст. 2, ч. 2 ст. 4 Закона о медиации).

Исходя из положений ч. 1 ст. 38, ч. 1 ст. 39, ст. 40 ГПК РФ, ч. 1 ст. 44, ст. 46, ч. 1 ст. 140 АПК РФ в случае, если в деле участвуют несколько истцов и (или) ответчиков, мировое соглашение может быть заключено между всеми истцами и ответчиками.

Следовательно, в проводимой после возбуждения производства по делу процедуре медиации могут участвовать как все истцы и ответчики, так и только некоторые из них. Вместе с тем мировое соглашение, заключенное между некоторыми из истцов и ответчиков, не должно препятствовать рассмотрению судом требований, производство по которым не прекращается вследствие утверждения такого мирового соглашения.

Третьи лица, как заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, так и не заявляющие та-

ких требований, также вправе участвовать в проводимой после возбуждения производства по делу процедуре медиации.

5. В соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона о медиации сроки проведения процедуры медиации определяются соглашением о проведении процедуры медиации. При этом медиатор и стороны должны принимать все возможные меры для того, чтобы указанная процедура была прекращена в срок не более чем в течение шестидесяти дней.

Согласно чч. 2, 3 ст. 13 Закона о медиации в исключительных случаях в связи со сложностью разрешаемого спора, с необходимостью получения дополнительной информации или документов срок проведения процедуры медиации может быть увеличен по договоренности сторон и при согласии медиатора, но не более чем до ста восьмидесяти дней. При этом срок проведения процедуры медиации после передачи спора на

рассмотрение суда или третейского суда не должен превышать шестидесяти дней.

В силу ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, ч. 7 ст. 158 АПК РФ суд может отложить разбирательство дела или судебное разбирательство на срок, не превышающий шестидесяти дней, по ходатайству обеих сторон в случае достижения ими соглашения о проведении процедуры медиации.

Суд не вправе по собственной инициативе устанавливать срок для проведения процедуры медиации, отличный от срока, определенного сторонами в соглашении о проведении такой процедуры. При этом указанный в соглашении срок не может превышать срок, установленный в Законе о медиации.

*(Справка утверждена Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
22 июня 2016 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**,
Момотов В.В., **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**,
Хаменков В.Б., **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шиловост О.Ю.**

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”

Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 21.12.2016.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 6,53. Тираж 7969 экз. Заказ 43-2017.

Отпечатано в АО “Красная Звезда”.
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38.
Телефоны: 495-941-28-62, 495-941-34-72, 495-941-31-62.
E-mail: kr_zvezda@mail.ru
<http://www.redstarph.ru>
